

24/200 102/16
4 757

Алла Чотраева

ВЕТКА
СИРЕНИ

Алла Чотчаева

ВЕТКА СИРЕНИ

Стихи

РГБУ «Карачаево-Черкесское
республиканское книжное издательство»

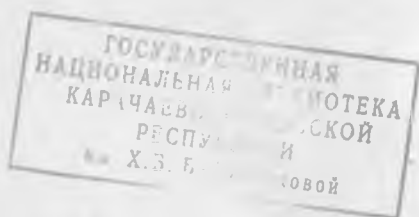
ЧЕРКЕССК

2013

84(2 Рос-Као)6-5
Ч 757

Алла Чотчаева (Эркенова Алла Умаровна) —
поэт, прозаик. Пишет на русском и карачаевском
языках. Член Союза журналистов РФ, лауреат и
дипломант литературных конкурсов, в том числе,
Лауреат Двенадцатой Артиады народов России
«За личный вклад в развитие литературы и куль-
туры народов Карачаево-Черкесии».

666580

4702280200—12
Ч 9П1(03)—2012 12—2013

ISBN 978—5—7289—0311—6

© А. У. Чотчаева, 2013

© РГБУ «Карачаево-Черкесское
республиканское книжное
издательство», 2013

В моём
сиреневом
краю

Милый край

Милый край!

Сторонушка родная!

Сколько лет не виделись с тобой?!

О тебе в разлуке вспоминая,

Мысленно гордилась я судьбой.

...Как же так — убогою картиной,

Что с холста художника сошла,

В платице из ветхого сатина

Ты встречать домой меня пришла?!

Где поля, звенящие, где нивы,

Золотом манящие хлеба?

Вместо рек, озёр — болота, сливы,

Как узнать, родимая, тебя?!

Сплошь в домах разбитые пороги,

Окна заколочены доской.

Сгорбленной старушкой у дороги

Ивушка...с протянутой рукой.

2007

Мой город Нарсана

В твоих объятьях раствориться
могу от света и тепла.

В твоих объятьях раствориться
могу от летнего дождя.

В твоих объятьях раствориться
могу от сказочного сна.

В твоих объятьях раствориться
хочу, мой город Нарсана!

2007

Кавказ

Кавказ! Ничто так не звучит
Столь мило сердцу, слух лелея.
Как будто с гор ручей бежит,
И ледники вдали белеют!

Кавказ! Ничто так не зовёт,
Не манит так самозабвенно.
Дорога, что к тебе ведёт,
Да будет пусть благословенна!

2007

Депортация

Сорок третий —
 год отпетый,
Год отсчёта:
 зла без счёта.
Выстрел в спину,
 путь в чужбину.
Боль и горе,
 смерти море.
Путь к востоку —
 не к восходу,
А к закату
 волей ката *,
В неизвестность,
 как в безвестность,
Вслед рыдают —
 горы тают.
Где победа —
 прочь все беды!
Сила воли —
 вызов доле.
Не сломался,
 продержался,
Возвратился,
 возродился!
...Сорок третий —
 год отпетый,
Год отсчёта:
 зла без счёта.
...Но могилы
 молчаливы
И поныне —
 на чужбине.

2007

* Кат — палач.

На чужой стороне

На чужой стороне
 часто видится мне,
как плывут облака
 в голубой вышине.
Слышно запах травы,
 где слезою роса,
стук колёс без конца,
 вдаль меня увозя.
Где-то там далеко
 наступила весна.
Где-то там далеко
 распустилась листва.
Где-то там далеко —
 стаи птиц высоко.
Где-то там далеко,
 где-то там далеко...

Здесь — чужая земля
 и весна — не весна.
И тревожная мгла
 на округу одна.
Здесь темны вечера
 и жара, как всегда,
и о доме тоска
 на душе навсегда.
Где-то там далеко
 наступила весна.
Где-то там далеко
 распустилась листва.
Где-то там далеко —
 стаи птиц высоко.
Где-то там далеко,
 где-то там далеко...

2007

Память

*Генерал-полковнику
Солтану Кёккёзовичу
Магометову*

Лист сорвался в осени,
летит.
Память вечна,
сердце всё скорбит...
Генерал,
как мало ты прожил!
Генерал,
так много ты служил!

2006

Обелиски

Память смотрит, словно сквозь века,
Павших, вспоминая имена.
Подвиги их, ратные дела
Впредь хранит гранитная стена.

Пламенем бессмертия горят —
Обелиски словно не молчат!
Мужество в глазах солдат, их взгляд —
Нам, живым, о многом говорят.

2007

Храни, Кавказ мой

Храни, Кавказ мой, от раздора,
от разобщения, вражды.
Храни, Всевышний, от позора,
от бездуховности, нужды!

Храни, Кавказ мой, от раздора,
взаимной ненависти, лжи.
Храни народы от позора,
взаимной тяжкой клеветы!

Храни, Кавказ мой, от раздора,
взаимной горестной вины.
Храни, Всевышний, от позора
братоубийственной войны!

2007

Я помню о войне

Я, может, мало знаю о войне,
О той далёкой, страшной по стране.
Но помню деда я лицо всегда —
Он о войне рассказывал тогда.

Агрессор внешний был неукротим,
Безжалостен, жесток, неумолим,
В стране чужой бесчинствовал, ходил —
Как много крови он тогда пролил!

Но был ещё агрессор пострашней.
Он с тыла загубил тогда людей:
Пока солдат Отчизну защищал,
Его родных он тайно выселял.

Безвинных, обездоленных детей,
И матерей, лишённых сыновей,
Сестёр и жён, калеченых солдат —
Отправил он этапом умирать.

Солдат с Победой так спешил домой!
Увы, не встретил дом его родной.
Молчит бурьян, где раньше сад шумел,
И детский смех так весело звенел.

Я, может, мало знаю о войне,
Но боль её всегда живёт во мне.
И помнить буду деда я всегда —
Он о войне рассказывал тогда.

2007

Чёрный ноябрь 43-го

В горном ауле: вечерний
покой.
Ночь надвигается чёрной
стеной.
Звёзды за окнами в лужах
блестят.
Люди в погонах курят,
не спят.

Бледной лампадой нависла
луна.
Смотрит на землю с опаской
она.
Тени недобрые строятся
в ряд.
Тихо оружий затворы
гремят.

Словно свидетели правду
кричат:
голые ветки по крышам
стучат.
Ложь, извиваясь, крадётся
в ночи.
Месяц ноябрь продрог и
молчит.

Настежь распахнуты двери,
скрипят.
Женщины, дети
проснулись, не спят.

Море вопросов, один лишь
ответ:
Горем и кровью залитый
рассвет.

Вдаль вереницей машины
ползут:
Поезд, вагоны товарные
ждут.
Стонут дома, опустевшие
вслед.
Был здесь аул и теперь его
нет.
Горше чужбины была лишь
судьба.
Память такое забудет
едва ль.
«Родина — мачеха», «Родина —
Мать» —
Как же теперь мне тебя называть?!

2013

Белые шнурки

Я ненавижу белые шнурки
В ботинках у скинхеда — негодяя!
Тот символ значит — от его руки
Земляк мой пострадал, за что, не зная.

Он был мне брат, кому-то сын, супруг:
Чеченец, карачаевец, аварец.
Он был внимательный отец иль друг:
Черкес, быть может, осетин, балкарец.

Я ненавижу белые шнурки
В ботинках у скинхеда — негодяя.
То — символ, что кому-то жить «с руки».
Раздор, вражду и смуту разжигая.

2006

Лицо «кавказской национальности»

Мой дед на свете мало жил,
Но верно Родине служил—
За дело партии «родной»
Он расплатился головой.

Другой мой дед — он брал рейхстаг,
Пал, водружая алый стяг.
Отец был славный человек —
Медали сократили век.

И я — родителей дитя:
Патриотизм — моя стезя,
Но, право, больно иногда—
За что судьбой гонима я?!

Увы, опасность — налицо!
Тому виной моё лицо
(с опаскою в тональности)
«кавказской национальности!»

2006

Мой Карачай

Мой мудрый, вольный Карачай!
Мой отчий дом, родимый край.
Вдали ты снишься мне во сне,
Со мной — в душе, всегда, везде.

Мой мудрый, вольный Карачай!
Людей отважных горный край.
Ласкает всюду слух и взор
Мне дивный образ снежных гор.

Мой мудрый, вольный Карачай!
Отцов почтенных добрый край.
Неторопливый разговор —
Великодушия простор.

Мой мудрый, вольный Карачай!
Традиций благородных край.
Благочестивый тамада
Той возглавляет пусть всегда!

2007

Притяжение Родины

Сердце безмерно терзают сомнения:
Ты ли родимая даль?!
Родины так велико притяжение,
Как велика и печаль.

Хаты убогие, миром забытые,
Словно погост, не село.
Двери, прикрытые, наспех забытые,
Кровли ветрами смело.

Улицы, сплошь крапивою заросшие,
Вымерли, нет ни души.
Только вздыхает тоскливо за рощею
Речка в безмолвной тиши.

2013

Достоинно

Стремись достойно появиться,
когда тебя с надеждой ждут.
Сумей достойно отличиться,
когда на помощь позовут.
Сумей достойно состояться,
стремись достойно удивить.
Всегда достойно возвышайся,
сумей достойно поразить.
А, если тень корысти мелкой
иль грубой лести в адрес свой
Заметишь в суете поспешной —
прими, как час прозренья, стой!
Учись достойно сомневаться,
учись нестрого осудить.
Умей достойно ошибаться,
всегда достойно уходить.

2006

Я скромный стихотворец — не поэт

Я скромный стихотворец —
не поэт!
Не надо звона славы
и монет!
Мне нужен лишь всего
один ответ:
Есть в этой жизни счастье
или нет?

2007

Стойкость

Пусть будут нервы крепкими,
как сталь,
Когда пойдёшь
в неведомую даль,
Оставив вдалеке
родимый дом,
Тепло неугасаемое,
в нём.

Пусть будут нервы крепкими,
как сталь,
Когда швырнёт волною
о причал,
И будет шанс
один, из десяти
Воскреснуть
и до берега дойти.

Пусть будут нервы крепкими,
как сталь
Когда нахлынет исподволь
печаль
О тех, кто шёл с тобой
и не дошёл,
Иль вовсе смысла в жизни
не нашёл!

Пусть будут нервы крепкими,
как сталь,
Когда конец дороги виден
стал,
И не дожив,
от жизни так устал.
Пусть будут нервы крепкими,
как сталь.

2010

Всё сначала

За барьером барьер —
планка выше и выше.
Снова с места в карьер,
уповая на свыше.
А потом — всё опять,
а потом — всё сначала:
снова счастье искать,
снова вплавь от причала.

Ну, а мне по ночам
снится поле в ромашках,
шёлк росы по ногам,
и душа нараспашку.
Пахнет ветер в лицо
ароматом сирени,
ждёт родное крыльцо
в день весенней капли.

Но недолог мой сон —
грёзы тают в ненастье.
День трубит, в унисон,
с ним — надежда на счастье.
Это значит — опять,
это значит — сначала:
снова счастье искать,
снова вплавь от причала.

2010

В пути

Снова тревожный гудок электрички
будит в рассвет и торопит вперёд.
Бешеным поездом снова по «встречке»
суетный день, как всегда, настаёт.

Там, впереди — полустанок, заманчиво
осень роняет листву на пути,
словно мне истину шепчет запальчиво:
в жизни транзитной себя не найти.

В спешке покину вагон электрички,
в поле широком останусь одна,
сердцем свободно вздохну непривычно
и исчерпаю блаженство до дна.

Дальше пойду по траве вдоль дороги.
В рощу, быть может, сверну по пути.
Напрочь забуду дела и тревоги —
доли счастливей искать — не найти!

2011

Край сиреневый

Отзвенели суровые будни
в скоротечной далёкой судьбе.
Я — усталый отчаянный путник,
возвращаюсь, как прежде, к тебе.

Как и раньше, радушно встречает
отчий край — от тревог в стороне.
И привычно автобус петляет
по просёлочной вновь колее.

В сочных травах звенящего луга —
вдоль дороги ромашковый рай.
Позади и печаль, и разлука —
еду я в свой сиреневый край! —

Край раздольный, где воздух пьянящий,
добродушные лица людей.
По тропинке, знакомой, манящей,
я бегу меж берёз, тополей.

Вдоль реки водопойное племя,
увязая по пояс в воде,
коротая безмерное время,
ивы дремлют повсюду, везде.

На душе и легко и отратно:
лоскуты — огороды, сады
и картофель, цветущий нарядно,
уходящие в небо ряды.

Вот и дом, мне знакомый до боли!
Отчего же так сердце стучит?
Воевода — петух на заборе
не встречает уже, не кричит.

Неказистые ставни открыты,
всё, как прежде, навстречу судьбе.
Но дорожки травой покрыты,
что годами стекались к тебе.

Подойду и рукою дрожащей,
потихоньку калитку толкну.
Мать, как прежде, походкой спешащей,
не бежит уже больше к окну.

Лишь сирень покачнётся навстречу,
поведёт не простой разговор.
Дом пустой... и погасшие свечи —
я приму, как судьбы приговор.

2011

Мечеть над селом

В лучах багряного рассвета
Сверкает купол золотой.
Там, над мечетью, в синем небе,
Пылают месяц со звездой.

Тот храм на горном небосклоне:
Маяк на праведном пути.
Не торопись в мирских заботах,
Его поспешно обойти.

Ты кем бы ни был путник, здешний,
Или краёв чужих иных,
Остановись, замолви слово
За всех ушедших и живых!

2013

Недоступное

В час, печальный,
манит дальний,
(Может, — явь,
а, может, — сон)
Там, над лесом,
в поднебесье,
Недоступный
горный склон.
Сверишь взглядом:
вот он — рядом,
Прикоснись
к мечте рукой.
Вдруг с вершины
вниз лавины
На тебя летят
волной...
...В час, рассветный,
вновь заветный,
(Может, — явь,
а, может, — сон)
Там над лесом,
в поднебесье,
Манит снова
тот же склон...

2007

Вечер

Стелется белою шалью
туман
над горами.
Сумерки нежно плывут,
извиваясь,
меж гор.
Вдаль заспешат облака
на ночлег
за морями.
Вечер торжественно вступит
на лунный
простор...

2007

Нарсана

Среди холмов, зелёных елей
И лучезарных рек до дна
Благоухал в цвету сирени
Красивый город Нарсана.

Рассветы нежно золотились,
Великих путников маня.
Закаты в заводях водились,
В них красоту свою храня.

Нарзан, могучий, ввысь стремился
(Звенел его хрустальный звон).
Вслед серебром меж скал струился
К земле, обратно, — на поклон.

А по дороге проносился
Красивый всадник, молодой.
И жеребёнок вслед резвился
За карачаевской арбой.

Народ, простой, несуетливый,
На Бермамыте торг вершил.
Где дагестанец справедливой
Цены за свой кумган просил.

Казак, лихой, конём гордился,
Грузин хурмою торговал,
Старик, седой, в тени молился,
Еврей шелками заправлял.

Умелый торг — вопрос не праздный.
Кто — скarb, кто златo предлагал.
Един был люд, язык хоть разный,
Причин для ссоры не искал.

...Среди холмов, зелёных елей
И лучезарных рек до дна,
Благоухал в цвeту сирени
Красивый город Нарсана.

2007

Посёлок Кавказский

Средь колосистой пшеницы
Тихий посёлок мне снится:
Ночью туманы и росы —
На золотые покосы.
Зимой заметают метели,
Весной расцветают сирени.
Навеки со мной, единственный мой,
Посёлок Кавказский родной.

Небо такое родное,
Вечное и голубое.
Видится в здешних озёрах
И на широких просторах.
Зимой заметают метели,
Весной расцветают сирени.
Навеки со мной, единственный мой,
Посёлок Кавказский родной.

Сладкий дымок над посёлком
Не позабыть ненароком.
Запах печёного хлеба
Тянется в самое небо.
Зимой заметают метели,
Весной расцветают сирени.
Навеки со мной, единственный мой,
Посёлок Кавказский родной.

2006

Матери

Зарастает
зарастает,
зарастает
тишиной
Незабвенный,
незабвенный,
незабвенный
образ твой.
Свет,
тепло,
уют
и нежность —
всё,
что счастьем
звалось
мной,
Как преступная
беспечность,
впредь —
под мраморной
плитой!

2007

Сила слова

Слово —
могучая сила земная,
Слабый, безвинный каприз.
Слово —
с небес благодать и спасение,
Если над пропастью вниз.

Слово —
участие и одарение
Верой, когда её нет.
Слово —
доверие,
чуткость, внимание
И благодарность в ответ.

Слово
ударом бывает смертельным —
не заслониться бронёй!
Слово —
раскаянье, горькие слёзы,
Муки терзаний, порой!

2012

Ветхое жильё

Выдать жильё ветеранам войны
Как-то решили в столице страны.
Там, наверху, сочинили указ,
Местным чиновникам дали наказ.

Дед-ветеран даже духом воспрял:
— Значит, выходит, не зря воевал!
Родина помнит своих сыновей,
Кто заслонил её грудью своей.

Выбрился начисто, в хате прибрал
(Там он с войны до сих пор проживал),
Китель надел, нацепил ордена:
Нынче «комиссия» прибыть должна!

Ждёт ветеран от зари до заката,
Ждёт обустройства саманная хата.
Капает дождь в черепичный проём:
Капля за каплею в тазик с ведром.

Осень проходит. Зима настаёт.
Дед занемог и уже не встаёт.
Китель с медалями рядом висит —
Может, возьмёт, да и кто навестит.

Только указ исполнять не спешат:
Что ни чиновник — сплошной бюрократ.
Где-то исчез и «слуга» — депутат,
«Бедный», в Канарах пропал, говорят.

И заподозрил измену солдат:
Раньше был враг, нынче, с тыла палят! —
В лагере вражьем засел бюрократ,
В пору бы, в танк и идти воевать!

В думы тяжёлые впал ветеран:
Самое время идти на таран!
Жалко, вот, силы иссякли уже,
Боль и обиды остались в душе.

...Вместо квартиры, старик по весне
Умер и был захоронен в земле.
С ним хоронили и веру, и честь:
Были всегда бюрократы и есть!

2011

Ветер перемен

Ты надежду хранил и
 лелеял в душе поминутно,
Упова на милость небес
 запоздалой порой.
Но летели года,
 протекали неделями нудно,
Оставляя взамен тишину
 и печальный покой.

Сколько лет сердце
 тихо внимало привычному ритму
В суете и безмолвии
 тягостных, будничных дней.
Сколько строк было сложено сердцем
 под славную рифму,
Сколько было впустую
 затрачено сил и идей.

Но однажды из рощи
 осиновой, дальней, под вечер
Ты услышал тревожный,
 отчаянный иволги крик
И застыл, осознав, что
 осенний изменчивый ветер
Твой привычный покой
 навсегда оборвал в этот миг.

2012

Ночь замедлила ход

Ночь замедлила ход —
 нескончаема и необъятна.
И озябшие впрок
 застучали в окно тополя.
Небеса, озираясь угрюмо
 на мир неприглядный,
Мрачной тенью легли
 на забытые счастьем поля.

Лишь, порой, огонёк
 заиграет вдали одинокий
Затаённой пространством
 высокой туманной гряды.
И погаснет опять,
 потеряется в тверди далёкой
Беспробудной, тяжёлой,
 свинцовой небесной гряды.

И душа затоскует...
 тревога непрошеной птицей,
(Как знаменье, несбывшихся
 в жизни надежд и дорог),
За окном, ледяным,
 будет скорбно и долго гнеститься,
Всё ж, не смея вступить на крыльцо,
 за заветный порог.

2012

Мой затерянный рай

Мой затерянный рай,
сердцу милый мотив, —
он повсюду со мной,
до него не дойти:
так понятен и прост
и словами правдив.
Но дороги туда
мне уже не найти.

Там — рассвет серебром,
жемчугами роса,
лист, кленовый резной,
на скамейке лежит.
Там иначе горят
по ночам небеса,
По-другому поёт,
вдаль речушка бежит.

Там — родные глаза,
мой беспечный приют.
Там остались весна
и сиреневый сад.
Там теперь я — никто,
там всегда меня ждут.
Жаль, дороги уже
не найти мне назад.

Там остались весна и сиреневый сад!
Жаль, дороги уже не найти мне назад!

2012

Какой чудной, однако, век!

Какой чудной, однако,
век —
не жизнь, а суетный
пробег:
весь день спешить,
но почему,
быть может, скорость
ни к чему?!
...Бежать без усталы свой
век —
какой бессмысленный
забег,
какая плата жизни,
дань,
не гомо сапиенс, просто —
лань!

2008

Старты

Старты за удачей —
скрежет, вой.
Люди, словно танки,
рвутся в бой —
По своей, по встречной
полосе...
Я иду по утренней
росе.
Старт и финиш — локти,
кулаки,
Деньги, дифирамбы,
синяки.
Может, не такая я,
как все? —
Всё брожу по утренней
росе...

2008

Господин Властираб

Высокой власти —
низкий раб!
Насколько жалок он
и слаб!
Неблагодарен,
нелюдим,
Всегда народом
нелюбим.
Карьерной мудрости
постиг—
вершины власти
он достиг.
К «успеху» шёл
не в весь свой рост,
а пробивался:
полз и полз...
Дополз к вершине,
ну и что ж?
Он на стервятника
похож.
Зовёт кладбищенская
даль,
Вся жизнь потеряна,
как жаль!

2006

Жизнь

Как не суетлива
жизнь,
неприхотлива.
Мы неисправимы —
властью одержимы.
В мыслях
так надменны
и высокомерны.
В мире
переменны,
да к тому же,
тленны...

2007

Кумиры века

Расчёт и деньги —
вот,
кумиры века!
Быть честным нынче,
значит,
виноват.
Бесчестье, гибкость —
спутники успеха
для дифирамбов,
но —
не для «виват!»

2007

Лист осенний

Лист, осенний, дрожит —
до весны не дожить,
не встречать уже больше рассвет.
А кругом воронье
(им одно — все равно),
что наступит рассвет или нет.
Лист, осенний, летит,
впредь ничто не грозит,
стаи чёрные кружат лишь вслед.
Здесь теперь воронье
(им одно — всё равно),
птиц полёта высокого нет.
В роще впредь тишина,
не шумит здесь листва.
от печали вздыхает земля.
Лишь одно воронье
сеет зло и враньё,
что промёрзлая мгла — навсегда...

2007

На обочине жизни...

Тьма
озабоченных лиц
на обочине жизни;
жизни, рифмованной
и «нарисованной»,
кем-то придуманной,
может, задуманной,
но зашифрованной
всем продиктованной...
тьма озабоченных лиц
на обочине жизни...

Сотня
ликующих лиц,
торжествующих в жизни;
в жизни, рифмованной,
и «нарисованной»,
ими придуманной,
лихо задуманной,
но зашифрованной,
всем продиктованной;
сотня
ликующих лиц,
торжествующих в жизни;

2006

Всё пройдёт

Нет спасенья от
бед?
Ну, конечно же,
бред!
Лишь глухая
стена?
Это только лишь
мгла!
Завтра будет
рассвет,
И придёт яркий
свет,
Вмиг рассеется
мгла,
Ты скажешь жизни:
«Да!»

2006

Остановись!

Когда дела совсем не хороши
И, словно, нет спасенья для души —
Остановись! Порви порочный круг!
Не всё ещё потеряно, мой друг!

Рука дрожит, сжимая грязный шприц:
«А, если гепатит, а может, СПИД?»
Остановись! Порви порочный круг!
И сети смерти разомкни вокруг!

2006

Пешка в чужой игре

Мысли блуждают, словно во тьме, —
Хочешь забыться, будто во сне.
Манит дурманом, точит извне,
Словно ты — пешка в чьей-то игре.

Жизнь — это сцена, там режиссёр,
Где на спектакле каждому роль.
Куклой на нитке — ты «на игле».
Вот ты и пешка в чьей-то игре.

Сцена финальная, гаснут огни.
Вновь для тебя не зажгутся они.
Бренное тело на смертном одре —
Больше не пешка в чьей-то игре.

2007

Времена года

Весной
 сирени запах
 на рассвете...
Что может быть
 прекраснее
 на свете?!

Слышу, где-то звенит...

Слышу, где-то звенит
колокольчик
задумчиво-нежный
И дыхание тёплой земли
на лугу,
за рекой.
Это значит: моё вдохновенье —
со мною,
как прежде,
Это значит: я снова живу,
потерявши
покой!

2013

Снова мысли зовут

Снова мысли зовут:
за строкою строка
набегает.
Незатейлив мотив
моих свежих,
волнительных грёз.
И душа,
упоённая лирою,
медленно тает,
Оставляя надежду
для счастья
и радостных слёз.

2013

Скоро весна!

Скоро капля за каплей
растаят снега,
отступая
За моря и бескрайние выси
далёких
холмов.
И весенняя ширь
загрохочет
от края до края,
Разливаясь счастливой надеждой
над сенью
домов.

И ручьи потекут за ручьями
в неведомы
дали —
Звон хрустальный в ночи
разорвёт тишину
пополам.
И на месте, недавно
уныло черневших
проталин,
Первоцвет зазвенит колокольчиком
вновь
по полям!

2013

Весенний дымок

Рассветный дымок над холмами
вспарил,
Размазав по небу воздушных
белил:
Над лесом, черневшим вдали,
за рекой,
Над белой скалою, хранящей
покой.

В лучах восходящего солнца
застрял
И нежной росой на землю
упал...
И тает, и тает могучая
даль,
Охотно весне покоряясь, как
встарь!

2013

Весна идёт!

Сегодня на рассвете
от берега реки
лёд тронулся лавиной,
прогнозам вопреки.
Не скрыть набухших почек
у вербы молодой,
нависших жемчугами
над талою водой.
Пьянит вдали проталин
сиреневый дымок,
в подтаявшей лощинке —
зелёный островок.
На смену чёрно- белой,
наскучившей зиме,
идёт неотвратимо
весна по всей земле!

2012

Апрель

Лунная ночь серебром, и
апрель
Звонко роняет под ноги
капель.
Капля за каплею брызжет,
стучит,
Одой торжественной, гимном
звучит
Вешнему небу и талым
снегам,
Щедро разлившимся вширь
берегам,
Дымной проталинке, первым
скворцам —
Первым предвестникам счастья,
гонцам!

2012

Снег в апреле на сирени

Снег в апреле
на сирени
за душу берёт.
В час вечерний,
несравненный
аромат плывёт.
Знаю точно,
полуночно
буду я бродить
По аллее,
всё пьянея,
рифмы находить.
Зов сирени
и капли
чувства теребит,
Видно, это
та соната,
что в душе звенит.
В час рассветный,
луч заветный
только заблестит —
От сирени,
нежной тенью,
прочь ручей бежит.
Пахнет следом
талым снегом —
чуда больше нет.
Только в лужах
листья кружат
и сирени цвет!

2006

Аромат сирени

Такая тишина,
едва слышна капель.
И вновь спешит луна
в сиреневый апрель.
Особенный в ночи—
аромат сирени.
И сердце так стучит
от соловьиной трели.

Весенний звездопад
сиреневым дождём
безмолвно, невпопад,
сияет за окном.
Особенный в ночи—
аромат сирени.
такая боль в груди
от соловьиной трели.

Полночная луна
и звёздная игра.
Сирени у окна—
волнуют до утра.
Особенный в ночи—
аромат сирени.
Симфония звучит
той соловьиной трели

2006

Сирень

Опять взметнулась ввысь
сирень!
Вслед — чувства вместе с нею
рвутся
Туда, где прошлого
лишь тень,
Откуда счастью
не вернуться.
Мечты божественный
полёт —
Я верю в чудо раз,
весною,
Когда во всю сирень
цветёт,
Мне снится — счастье вновь
со мною!

2008

Ожидание мая

Вновь стою на краю
жизни до и потом.
Вновь распутица, небо дождливо.
И не ясен рассвет —
словно серым шатром,
нависает тревожно, тоскливо.

Отчего же весна
пахнет талой водой?!
Вновь живу ожиданием мая.
Забываюсь, бегу —
вновь тропю не той —
над обрывом, у самого края.

И грохочет вода,
там внизу, подо мной.
И страшны ледяные заторы.
А тропа под ногой —
вдруг отвесной скалой,
ни расщелины в ней, ни зазора!

Ледоход — напролом,
дальше вниз водопад,
валуны, вековые, в смятении!
Надо мной облака,
по бокам камнепад
и тропа в полступни для спасенья!

И над бездною мил
показался просвет —
жизни нить золотой тетивою.

Всюду много дорог,
мне же выбора нет.
Я стою на краю, над землёю.

Вновь стою на краю
жизни до и потом,
вновь распутица, небо дождливо.
И неясен рассвет —
снова серым шатром
нависает тревожно, тоскливо.

2012

Дождливо

Дождь — уже который день
ретиво
в дом крадётся, словно тень,
стыдливо,
нервно молнией сверкнёт
спесиво,
тут же следом громоыхнёт
игриво,
вмиг утихнет, отойдёт
красиво,
тут же снова запоёт
фальшиво.
Я к окошку подойду
учтиво
и скажу: «Тебя не жду, —
шутливо, —
у меня в душе и так
дождливо—
не уйму тоску никак,
паршиво...
нам встречаться: нынче нет
мотива —
не хочу с тобой я петь
тоскливо.

2006

Берёзы

Осенние грёзы,
как будто сквозь слёзы,
Шептали мне нынче берёзы.
Берёзы, берёзы,
как нежные розы,
Пусть век вас обходят морозы!

2009

* * *

Осени тихий,
задумчивый взгляд,
Сердцу так памятен,
дорог и свят!

2006

Рябина

Средь редющей
листвы
вспыхнул цвет рябины
алой,
словно в сумраке судьбы
луч надежды
запоздалый.
Как молитвенный
огонь,
как огонь любви,
надежды —
ты, гори, гори,
огонь,
небывалой силы
прежде!

2007

Вальс осени

Тонкая нить паутинки
в воздухе

нежно

звенит,

не разбирая тропинки,
к солнцу

навстречу

летит.

Кружится,

кружится,

кружится

дней, золотых листопад.

Близится,

близится,

близится

осени грустный закат.

Лист, золотой, на берёзе,
падая,

горько

вдохнёт —

кончились летние грёзы,

осень

незримо

идёт.

Кружится,

кружится,

кружится

дней, золотых, листопад.

Близится,

близится,

близится

осени грустный закат.

Ночью рябина шептала —
летние

дни

вспоминала,
грустно сирени молчали,
тоже,

как видно,
скучали.

Кружится,
кружится,
кружится
дней, золотых, листопад.

Близится,
близится,
близится
осени грустный закат.

2006

Осеннею порой

Звенит, звенит осенняя
печаль,
Опавший лист летит и мчится
вдаль.
Каштан с протестом звонким
поутру
Плоды роняет оземь
на ветру.

Густая сень берёзовых
аллей
День ото дня бледнеет всё
сильней.
Лишь пахнет сливой, спелою,
в саду
И яблоками, зрелыми,
в соку.

2013

Сентябрь

Сентябрь вступил в свои права,
Поникла вешняя трава,
Впредь не качается, молчит,
Лишь по утрам росой блестит.

Румянцем нежным, позолотой
И серебристой поволокой
Слегка затронута, едва,
Но всё ж шумит, шумит листва.

И где-то в роще, за рекой,
В тиши доносится, порой,
Последний посвист соловьиный,
Немного грустный и наивный,

Как выразителен и чист
Тот запоздалый, нежный свист!
Кого зовёт? Такое чувство —
Вокруг безжизненно и пусто.

И мир безмолвием объят,
Но до чего он мил и свят!
Лишь чувства тягостны, как будто
Природа спит — и беспробудно.

2009

Осеннее randevу

Вечер. И осень
года.
Бумага. И скрип
пера.
За окном —
непогода.
Разве поэту
до сна?!
С каждой строки
дождинки
падают,
грустно звенят.
С каждой строки
снежинки
следом
безмолвно парят.
Ветер швыряет
листья
наземь,
стучит по стеклу.
Словно зовёт
ненастье
поэта
на randevу.
Грустное время
года —
осень
незримо царит.
Пусть
от лихой непогоды
Муза
поэта хранит...

2006

Стая

Тишина
хрустального рассвета
Раскололась,
словно пополам.
И в тумане
утреннего света
Чудный вид
представился глазам:
Разрезая воздух
осторожно
Верным взмахом
сильного крыла,
Воспарил вожак,
и непреложной
Стая следом —
истиной взошла.
С высоты
могучего инстинкта
Вновь презрев
условностей запрет,
Над судьбой взлетели —
лабиринтом —
птицы,
словно осени в ответ.
Провожая взглядом
непокорность,
Я шепчу:
«О, Боже, помоги:
силы тем крылам придай
и прочность —
Счастье и надежду
сохрани!»

2009

Осенняя сага

Падает вниз
яблони лист,
иней осенний искрист.

Чувства теснят,
ставшие в ряд,
душу опять теребят.

Боль о былом
в сердце моём —
поздним осенним дождём,

Грустью в слезах,
правдой в словах,
истиной сложенных фраз.

Слёзы смахну,
стих зачеркну,
снова перо обмакну.

Чистым листом
станет мой дом,
счастье поселится в нём.

Пусть листопад,
вслед снегопад —
путь заметут мне назад.

Только опять
мысли все вспять,
видно, мне их не унять.

2006

За рощей

За сонной рощицей, за той,
век поутру
Туман любитесь водой
в речном пруду:
Погладив бережной рукой
речную гладь,
Зовёт желанную с собой
летать, летать!
Вдыхает нежностью в ответ
ему вода:
«Ах, как же, милый мой, молва
о нас тогда?!»
...За сонной рощицей, за той,
раз поутру,
туман склонился над водой
в речном пруду...

2009

Луна над заливом

Над заливом, речным,
в ночь
нависла шальная луна,
Задевая верхушки деревьев
осеннего леса.
Словно в зеркало,
в воду
пытливо смотрелась она,
Отражаясь багрянцем
над гладью застывшего плёса.

2011

В сером тумане

Звёзды начищены снова
до блеска,
падают, падают, падают
низко.
И в отраженье стальной
красоты
стынет земля от немой
мерзлоты.
В сером тумане осеннего
неба
месяц размок, словно краюшек
хлеба.
И замирает душа
в тишине
вновь до весны —
по какой же вине?!
Окна завешаны инеем
белым,
чуть отражаются светом
несмелым.
Взгляд устремляется сквозь
пелену,
вновь пребывая в мятежном
плену.
В сером тумане осеннего
неба
месяц размок, словно краюшек
хлеба.
И замирает душа
в тишине
вновь до весны —
по какой же вине?!
2008

Жива ещё земля!

Первый снег ложится
ровно
на унылые поля.
Околдованная,
словно,
молча замерла земля.
Но снежинки,
почему-то,
чуть касаясь лишь земли,
Тают быстро
перламутром
в непослушные ручьи.
Вновь зима поторопилась,
поспешила,
как всегда,
Видно, осень не простилась,
знать, жива
ещё земля!
...Снег ложится
снова-снова
на унылые поля
Жаль, померкнет
скоро-скоро
подуставшая земля!

2006

Зимнее утро

Тишина, безмолвие...
хмурится рассвет.
В белоснежном инее
жизни, словно нет.
Не качнётся веточка,
сбрасывая снег.
Меж деревьев ленточкой
чей-то робкий след.
Вдруг, в плену заснеженном,
лучик золотой
промелькнул изнеженный
первый и живой.
Вслед багряной поступью
утро над землёй
озарилось россыпью
медно-золотой!

2007

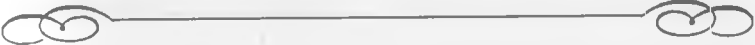

Залежалый снег

Залежалый снег,
словно зимний след,
словно зимний след,
потерявший цвет.
Залежалый снег,
залежалый снег,
залежалый снег
нужен не для всех.

Залежалый снег,
и весны как нет—
вдаль ручьи бегут,
стороной идут.
Залежалый снег,
залежалый снег,
залежалый снег
нужен не для всех.

Залежалый снег,
рядом звонкий смех,
так звенит капель
и зовёт апрель.
Залежалый снег,
залежалый снег,
залежалый снег
нужен не для всех.

Души моей
мелодии
и ритмы

Душа в плену

Душа в плену
незримой страсти,
Шальные мысли
рвутся ввысь.
Спаси поэта
от напасти —
Час озарения,
явись!

2006

Мир поэта

И день — не день
и ночь — не ночь,
Душа безжалостна
в смятении!
И сердце рвётся,
рвётся прочь,
А думам нет конца,
забвенья.

Как сердцу бурю
пережить,
Когда губительно
земное?!
Ему пространство
надлежит
И измерение
иное.

Где миг порою
длится век.
А вечность
тает поминутно.
Там времени
красив пробег
И день, как день,
и ночь не нудна.

2013

Сердце...

Грубому сердцу —
радость победы,
Муки терзаний чужды
и беды.

Ночи бездумны,
дни — без томленья,
малознакомы
грусть и сомненья.

Чуткому сердцу —
трепет волненья.
Даже в победе —
грусть и сомненья!
Ночь безысходна,
дни — без просвета,
любит и тает,
даже при этом!

2009

Между летом и осенью

Ветер, холодный,
швыряет
неистово
Листья на мокрый асфальт.
Лето и осень,
где ложь,
а где истина —
Что теперь правду искать?!
Лето отброшено,
осень
не прошена,
Ты не спеши, листопад!
Сердцем из прошлого
счастье
запрошено:
Дай оглянуться назад...

2007

Прощальная кантата

Второпях, с рассветом,
налегке,
не прощаясь,
спешно покидают
журавлиной стайей
вдалеке,
улетают годы,
улетают.
Пусть на фоне
утренней зари
незаметен будет
час заката —
отзвенит
в заоблачной дали
дней моих
прощальная кантата.

2008

С рассветом

С рассветом дом покину
налегке,
когда земля едва туманом
дышит,
и луч зари, заветный
вдалеке,
пути к восходу только-только
ищет.
Гонимая осеннею
тоской,
сбегу от всех и в роще сонной
скроюсь,
пройдуь никем не хоженной
строкой,
росою чувств до одури
умоюсь!

2008

Радуги хочу!

Дайте мне лазурной
тишины!
Ввысь окно откройте,
и пошире.
Дайте мне небесной
синевы —
Нет иного счастья
в этом мире.
Серая, с просветной
полосой —
жизни чёрно-белой —
ненавижу.
Радуги хочу
над головой!
И сирени цвет
в тумане вижу...

2007

Вот и дождались

Вот и дождались
холодных, неласковых дней —
Мы так спешили
озвучить обиды скорей.
Серым туманом
ложатся на землю мечты,
Осень меж нами
поспешно разводит мосты.

Будут под вечер,
волнуясь, снежинки кружить.
Ночь напролёт
нам не жить, уже больше не жить.
А на заре
всё закончится — осень пройдёт,
И за окном
первый снег вдруг печалью взойдёт.

Вот и дождались
холодных, неласковых дней —
Мы так спешили
озвучить обиды скорей.
Но облетела
вдруг сказка осенней листвой,
А за окном
уже вьюги пронзительный вой.

2010

Берега

Лёд сковал берега,
одинокие,
Что казались когда-то
высокими.
И река, неподвижная,
мёртвая,
Безучастная,
льдами затёртая.

До чего же судьба
переменчива,
Что ласкалась вчера
беззастенчиво?!
Ну, скажи мне, река,
говорливая!..
А в ответ — тишина
молчаливая.

2007

Осень стала между нами

Тихий шелест под ногами
увядающей листвы.
Осень стала между нами —
это знаем я и ты.
Тёплых чувств очарованья
вдруг сменились холодком,
Прежних чувств воспоминанья
посещают лишь тайком.
Что ж случилось между нами? —
не осмыслить, не понять;
Словно, иней над цветами,
словно, первый снегопад.
...Тихий шелест под ногами
увядающей листвы.
Только ль осень между нами —
знаем... знаем, я и ты.

2006

В нежной дымке сирени

В нежной дымке сирени
замечала не раз
отраженье небесных
твоих
ласковых глаз.
Как бездонное море
и безмерная
высь,
вместе счастье и горе
в этой дымке сплелись!

2008

Я по аллее цветущей иду

Я по аллее цветущей иду
наугад,
Слышится всюду знакомых духов
аромат.
Всюду, мне кажется, ходишь ты рядом
со мной,
И торопливо бегу, всё бегу
за тобой.

Вешнее солнце мне нежно ласкает
лицо,
Ветер, случайный, внезапно коснётся
в плечо.
Всюду мне кажется, ходишь ты рядом
со мной —
Вот подойдёшь и обнимешь тихонько
рукой.

Я по аллее, цветущей, иду
наугад.
Знаю — не будет мне больше дороги
назад.
Всюду, мне кажется, ходишь ты рядом
со мной,
Ты позови, я пойду, хоть куда,
за тобой...

2006

Снова еле слышно

Снова, еле слышно,
капает по крыше
дождь, не умолкая до утра.
Осень на прощанье
держит обещанье,
собирая тучи неспроста.

Я, назло приметам,
думаю при этом
о тебе, но только не с тоской,
О кустах сирени
там, где мы сидели,
в парковой аллее, городской.

Вешние капли
лишь для нас звенели,
ничего не требуя взамен.
Чувства распускались,
только расплескались,
словно капли в море перемен.

Снова, еле слышно,
капает по крыше
дождь, в любое время ночи, дня.
Но багрянец, красный,
листьев в день ненастный —
весточкой от прошлого огня.

2012

Старый клён

За окном
пришкольная аллея,
Вновь роняет листья
старый клён.
Золота,
печали не жалея,
С каждым часом
тихо тает он.

А под ним
весёлою ватагой
Ребятни, беспечной,
шум и гам,
Занятой
военною атакой,
То снующей мирно
тут и там.

Что им в пору
осени всесильной,
Листопада
звонкая печаль?
Что им клён,
поникий вдруг бессильно,
Устремившись
в сумрачную даль.

Осыпая золотом
аллею,
Вновь роняет листья
старый клён.
Я молюсь
и искренне болею,
Чтобы дольше
продержался он.

2012

Дни мои...

Дни мои к сумеркам
склонные,
в них всё одно:
день иль ночь.
Будни мои,
монотонные,
пятятся медленно
прочь!
Чёрное, белое,
чёрное:
проблеск и...
сумерки в ряд.
Дни, что судьбой,
отведённые,
можно ль вас
жизнью назвать?

2007

Ночная гостья

Ночная мгла и
тишина.
Забывать бы всё:
дела, слова...
Суть: у окна —
опять одна,
Как не борись,
судьба сильна!..
И вдруг полночная
луна
Скользнула тихо
у окна:
«Ну что, подруга,
как всегда —
Ты одинока,
я — одна!»

2007

Мечта

Кружится в воздухе, звеня,
Мечта, вызывая ввысь!
Мгновенья счастья жизни всей
Как будто в ней сошлись!

...Осталась в воздухе, звеня,
Глухая пустота
И чувство, будто нет меня,
Разбита и мечта.

Мечта низвергнута, лежит,
Осколки — об асфальт.
И кое-кто уже спешит
С дороги их убрать.

2012

Я раньше время торопила

Я раньше время торопила.
Сказать по правде, не любила
Его размеренную стать,
Желая быстро скоротать,
Бесцеремонно подгоняла,
Чего лукавить, и ругала,
Что вереницею, хандрой
Ползёт осеннею порой.

Бывало, часто вечерами
Сидела дома я часами —
Был так некстати листопад
И дождь, который день подряд.
С тоскою думала: планета
Застряла, видно, в луже где-то.
Как время медленно течёт,
Не принимая нас в расчёт!

Теперь смотрю на всё иначе.
И листопад люблю тем паче,
Чем старше возрастом своим.
Я благодарна дням своим
В багрянце осени, зимою,
Весною, летнею порою...
Любуюсь жадно каждым днём
И нахожу я счастье в том.

В туманной дымке над полями
Брожу бесцельно вечерами,
В закате, огненном, тону,
Встречаю звёзды и луну.

В лучах предутреннего света,
В сиянье, розовом, рассвета,
В росинке, чистой на лугу
Я, будто, заново живу.

И о беспечных днях жалея,
Люблю и каждый миг лелею:
Пусть он размеренно течёт
И не торопится вперёд!

Хочу успеть я насладиться—
Из родников хмельных напиться.
И жажду жизни утолить,
Ни капельки не проронить!

2007

Снится мне

Снится: растаял мой
жизненный путь.
«Прошлого — нет, — говорят,
позабудь!
Всё, что случилось —
водою в реке
Вниз по теченью
плывёт вдалеке:
Счастье, волненья,
тревоги, печаль —
Капля за каплей
уносится вдаль...»
В страхе проснулась,
вскочила, кричу:
«Как же ещё этой жизни
хочу!»

2013

Жизни срок

Жизни срок нам казался
немереным.
Мы бежали в пространстве
за временем,
Говорили слова
незаветные,
И не знали, что дни,
незаметные
Уносили нас вниз
по течению.
Мы смотрели назад
с удручением...
Не оставив следов
пребывания,
Уходили,
как будто,
в изгнание.

2013

День стремился к ночи

День стремился к ночи,
сумрачной,
Звёзды плыли в небе,
облачном.
Лишь Луна, застыв
над крышами,
Нас с тобою только
слышала.

До чего судьба
обманчива? —
Говорил ты мне
запальчиво.
Но слова твои
отчаянья
Тополиным пухом
таяли.

Камышами вся
заросшая
Спит река давно
за рощею.
Наша юность
за околицей,
В той реке теперь
покоится.

2011

Для чего нужна зима

Оккупировал мороз
Улицы, дома.
Задаю не раз вопрос:
Для чего зима?

Может, взять и отменить
Месяцы зимы:
Что-то осени отдать
Или дать взаймы.

Часть весне могли б отдать,
С летом пополам.
Вот тогда бы благодать
Снизошла бы к нам!

2012

Отчего же?

Заползают тенью
 сумерки в окно.
Знаю: это право Свыше,
 им дано.
Только отчего же:
 не могу понять,
В это время суток
 сердце не унять.

Может, грусти больше
 в сумеречной мгле.
Что же мне не спится
 часто при луне?
Отчего под вечер
 мне печаль дана,
С беспросветной ночью,
 знать, в родстве она.

Вновь смотрю с надеждой
 в мрачное окно:
Где же исцеление —
 утро, где оно?!

Знаю, на рассвете,
 лишь растает ночь,
Все мои тревоги
 разбегутся прочь!

Пусть же уползает
 поскорее ночь,
И мои печали
 с нею вместе — прочь!

2009

Суета — не по мне

*В открытую дверь снова входит Она —
Как долго тебя я ждала, тишина!*

Суета — не по мне,
я дружу с тишиной,
Я дружу с тишиной,
доверяясь одной.
Не слукавит в глаза,
тишина не соврёт,
Если даже уйдёт,
если даже уйдёт,
Если даже уйдёт —
непременно придёт...

2008

Звуки тишины

Звуки, звуки, звуки
тишины,
Словно созерцаются
они,
Разной частоты и
высоты.
Всё же необычной
красоты.

Звуки, звуки, звуки
тишины,
В сердце боль натянутой
струны,
Образы, обрывки прошлых
фраз,
Ожившие в профиль иль
анфас.

Звуки, звуки, звуки
тишины,
Словно созерцаются
они —
Жизни пульс — то слабый,
то — шальной,
Каждый звук по-своему
родной!

2009

Пожелание

Среди соблазнов,
искушений,
Чтобы себя
не потерять
Храни тепло души,
терпенье.
Умей любить и
сострадать.

Не знай тревог,
живи счастливо,
Чтоб говорили вслед
всегда:
«Как эта женщина
красива:
Умна, достойна и
горда!»

2013

Я часто думаю

Я часто думаю:
зачем
Судьба над нами подшутила?!
Свела на счастье,
а затем,
Взяла и снова разлучила.

Мы на распутье
дорог,
Казалось, будто, растерялись.
Тому печальный был
предлог —
В пути по каплям расплескались.

2013

Кольцо на руке

Что нас ждёт впереди —
мы молчим: я и ты,
А свеча на столе догорает.
Из судьбы «паутин»
мне бы взять и уйти,
Но в ладони ладонь замирает.
Что нас ждёт впереди —
мы молчим: я и ты,
Отчего же так сердце терзает?!
Ах, кольцо на руке —
верность прежней судьбе,
У меня всё, как прежде, сверкает...

2006

Даже беспечный ветер

Даже беспечный ветер
Где-то обрёл приют —
Дремлет, душою весел,
Благословив уют.

Мне же — одни шальные
Снова за далью даль.
Только, вот, не стальные
Крылья мои, как жаль!

2013

В лунную ночь

Я открываю двери вширь:
так будет лучше,
и форточку в вечерний сад,
на всякий случай.
Сегодня, знаю, будет ночь
у нас бессонной.
И повод есть у нас, друзья,
тому весомый.
Вот сумерки сперва пришли,
явились в гости.
Туман, седой, спустился с гор
в цилиндре, с тростью.
И звёздный бисер над землёй
сошёлся в танце.
Луна предстала, наконец,
в небесном глянце.
Сонатой лунною её
оркестр встречает,
Над миром сонным звездопад
горит, пылает.
И от звезды к звезде летит
Пегас — проказник.
Кого же ждём ещё, друзья,
на этот праздник?!
Застыли звёзды в небе вдруг,
кусты взметнулись,
И гости разом все мои
переглянулись.
Явилась Муза, всё ж пришла,
царица бала!

Как долго ты меня уже
не посещала!
И зазвучали ноты вдруг
в оркестре громче,
И распевались соловьи
всё звонче, звонче.
И фейерверк вовсю сиял,
горели свечи.
Так много ждали с Музой мы
от этой встречи.
Она до утренней зари
всё диктовала.
А я порой за ней едва лишь
поспевала.
К рассвету сумерки уже
домой собрались.
И звёзды, сонными, увы,
теперь казались.
Померкла яркая Луна,
сиять устала,
Очарованье на глазах
своё теряла.
Простились с Музой мы тогда
до новой встречи.
Погасли тихо на столе,
растаяв, свечи.

Что толку от моих побед

Что толку от моих побед,
от свежих ран и старых бед,
от бестолковой суеты,
где мы не вместе — я и ты.

Любовь взлетела в небеса
и вдруг...сложила два крыла:
чем выше любим — тем сильнее
и ниже падаем больней.

Что толку от моих побед,
от свежих ран и старых бед,
совсем ненужной суеты,
где мы не вместе — я и ты...

2007

В роще опустело

В роще опустело, неуютно.
Нет живой души на полверсты.
Только силуэт твой поминутно
Прячут придорожные кусты.

Твой знакомый взгляд, теперь печальный.
Мне ж ошибок всех не перечесть.
То-то в роще ветер, поминальный,
Так вздыхает, словно в нашу честь.

Листья под ногами, словно плачут,
Вспоминая молодость двоих.
Только годы всё бегут и скачут,
Видно, не вернуть нам больше их.

Твой знакомый взгляд, теперь печальный.
Мне ж ошибок всех не перечесть.
То-то в роще ветер, поминальный,
Так вздыхает, словно в нашу честь.

В рощу быстро сумерки слетелись,
Что теперь с разлукою в родстве.
Бродят одинокие две тени,
Словно ищут прошлое в листве.

Твой знакомый взгляд, теперь печальный.
Мне ж ошибок всех не перечесть.
Пусть же в роще ветер, поминальный,
Так вздыхает, словно в нашу честь!

2007

Упала ночь

Упала ночь тяжёлым камнем
на тишину,
на тишину.
Крадётся по закрытым ставням
на randevу,
на randevу.
Ворвалась ночь тяжёлой думой,
как не гони,
как не гони.
Рассвет не скор, забудь, не думай,
как не зови,
как не зови.
Осталась ночь тяжёлой раной —
не обойти,
не обойти.
Ей без добычи нынче рано,
знать — не уйти,
знать — не уйти...

2007

Мой последний приют

Мой последний приют
тишиной
не объять —
Это, значит,
как прежде,
весною,
Зашумит на ветру
куст сирени
опять
И склонится листвой
надо мною.
Как, бывало, всегда,
ты напой
по весне,
Я слова
подберу
непрерывно.
Уходя, пребываем
всего лишь
во сне:
память вечна,
а души нетленны.

2008

Ледник мечты

Меж небом и землёй,
С судьбою, неземной,
Вдали от суеты,
Ледник моей мечты.

Могучий исполин
Печален и один,
Пьянящей красоты, —
Ледник моей мечты.

Достоинства предел —
быть выше всех удел.
Кристалльной чистоты
Ледник моей мечты.

Сорвав оковы враз,
Он тает в жизни раз.
Сметая всё в пути, —
Ледник моей мечты.

2008

Мечты мои

Мечты мои, лазурные,
красивые,
ажурные,
наивные, спешащие,
под небеса
летающие,
как облака, парящие,
вслед за собой
манящие
в просторы синеокие —
далёкие,
высокие,
туда, где журавлиные
летают стаи,
длинные,
свободой опьяненные,
судьбою
окрылённые.
...Мечты мои, лазурные,
красивые
ажурные,
так высоко летаете,
но всё же,
все же таете...

2006

Позвони!

Снова телефонные звонки,
полные отчаянья, тоски.
Голос в трубке: «...только позови,
только позови, лишь позови».

Мне бы только в омут не упасть,
мне б чужого только не украсть:
Счастье есть, но где мне взять ответ
на вопрос — мое оно иль нет.

Может, снова буду не права,
говоря совсем не те слова.
Я сказать так многое хочу,
только вместо этого молчу.

Снова телефонные звонки,
полные отчаянья, тоски.
Голос в трубке: «...только позови,
только позови...хоть позвони».

2007

Я напишу письмо

Скупая сотовая связь,
и мы, как будто рядом снова.
Но вот пространственная связь
нас обрывает с полуслова.

Я напишу тебе письмо,
хоть это, может, старомодно.
Я напишу тебе письмо:
знать, силам свыше так угодно.

Контакт, короткий, деловой,
в двух фразах многого не скажешь.
Вопрос, назревший, непростой,
мысль оборвётся: слов не свяжешь...

Я напишу тебе письмо,
хоть это, может, старомодно.
Я напишу тебе письмо,
я напишу тебе письмо...

2011

Счастливым миг

Счастливый миг средь бела дня —
Смотрел Он, молча на меня
Без притязаний, лишних слов —
На край земли пойти готов.

Потоком горным родников
И чистотою ледников
Тот взгляд манил и зазывал,
Ум будоражил, волновал:

Высокой, сильною волной
Он уносил меня с собой,
То дуновеньем ветерка
Касался лишь слегка, слегка...

Он был простым, таким родным
И в то же время — неземным,
Мог исцелить, испепелить,
Вмиг уничтожить, воскресить.

...Счастливый миг средь бела дня,
Да пусть настигнет он тебя!
Тот взгляд бы мимо не пройти,
Дай Бог тебе его найти!

2008

«Лунная ночь»

Помню картину из детства
в рамочке, с толстым стеклом,
милое сердцу наследство
часто являлось потом.

Место, укромное сада,
лунная ночь серебром,
яркая нить звездопада
рвётся, летит напролом.

Вспышка короткая света
вмиг озаряет черты
той, что с сонета поэта
только могла лишь сойти.

Может, мечту загадала
вслед за летящей звездой,
может быть, счастье искала
сердцу под яркой луной.

Помню картину из детства
в рамочке, с толстым стеклом,
милое сердцу наследство
часто являлось потом.

2011

Кольцо обручальное

Как вернуть мне покой,
как мне сердце унять? —
воздух талой водой
пропитался опять.
Так протяжно звенит
вечерами капель
и, как прежде, велит
окунуться в апрель.
Тень напротив крыльца
бродит в ночь у ворот,
только блеск от кольца,
словно, твой приворот,
словно, мне оберег
для покоя и сна,
только мысль поперёк:
«ты одна и...весна».
Счастье было, затем
лишь осталось кольцо —
ах, зачем же, зачем
манит «тень» за крыльцо?!
Как вернуть мне покой,
как мне сердце унять? —
воздух талой водой
пропитался опять!

2009

Сиреневая веточка

Сиреневая веточка,
казалось бы,
проста,
сиреневая веточка
скромна, но
неспроста.

Сиреневая веточка,
с сиреновой мечтой,
сиреневая веточка,
с сиреновой
судьбой...

Сиреневую веточку,
как много лет подряд,
сиреневую веточку
ты даришь мне
опять.

Сиреневую веточку,
с сиреновой
мечтой.

Сиреневую веточку,
с сиреновой
судьбой.

2006

Подари мне лунный свет

След неведомой планеты
серебром вдали искрит.
Мы одни на белом свете,
лишь Луна в ночи не спит.

Подари мне,
подари мне,
подари мне,
лунный свет.

Вслед — сиреневый
сиреневый,
сиреневый
рассвет!

Мы шагаем осторожно
от звезды к другой звезде,
невозможное — возможно:
счастье всюду и везде.

Подари мне,
подари мне,
подари мне,
лунный свет.

Вслед — сиреневый
сиреневый,
сиреневый
рассвет!

* * *

Млечный путь блестит и манит
жемчугами там и тут,
лунный свет нас не обманет,
и галактики нас ждут.

Подари мне,
подари мне,
подари мне,
лунный свет.

Вслед — сиреневый
сиреневый,
сиреневый
рассвет!

2006

В мире формул

Формулы химии и
математики,
формулы жизни Вселенной,
Галактики,
формулы времени, скорости
света.
Только нет формулы счастья
при этом!

Где отыскать вожденную
самую,
формулу, нужную, важную,
главную,
чтобы сверять своё счастье
по ней
с первого дня и до тризненных
дней?

2010

Итог

Жизнь подытожила,
годы умножила —
в сутках прикинула,
малость, накинула
то, что не минуло
(значит, не сгинуло!):
хлопоты «столбиком»,
рядышком «холмиком»
в высь поднебесную —
чушь беспросветную...
Вновь не прибавила
счастья, как правило:
то — не по правилам,
это — не правильно!
...Так и оставила —
снова слукавила,
то-то, наверное,
сумма неверная.

2008

Слагаемые счастья

В синей вышине
небо в тишине
млеет.

Красок, не тая,
алая заря
рдеет.

Солнце над землёй
вешнею порой
встанет,
Молнией, шальной,
счастье над тобой
грянет!

Радость поплывёт,
нежно запоёт
ноткой,
Сердце вдруг вспорхнёт
бабочкой в полёт,
кроткой.

Пьяною, шальной
ринутся рекой
мысли.

Чувства и слова
бьют в колокола
в выси!!

Счастье над землёй
яркою зарёй
льётся,
Птицей, неземной,
в купол, голубой,
рвётся.

Веточкой цветёт,
облаком плывёт,
светлым,
Радугой летит,
дождиком звенит,
летним!!!
...В синей вышине
небо в тишине
млеет.
Красок, не тая,
алая заря
рдеет.
Пусть же над землёй
вешнюю порой
грянет—
Счастье над тобой
вечною судьбой
станет!

2010

Запоздалая любовь

Запоздалая любовь
вдруг нечаянно
Постучит однажды в дверь
в час отчаянья.
Пусть прошли давно уж дни,
листопадные,
И метели над судьбой,
неприглядные.
Запоздалая любовь,
запоздалая...
Ах, куда бегут зимой
воды, талые?

Запоздалая любовь,
хоть неожиданная,
Оказалось, ты была
долгожданною.
Далеки пусть вечера,
звездопадные,
И вокруг — одни снега,
неприглядные.
Запоздалая любовь,
запоздалая...
Ах, куда бегут зимой
воды, талые?

Запоздалая любовь —
наваждение,
Счастья, позднего в глазах,
отражение.

Пусть обрывки фраз вокруг,
непонятные.
На висках нить седины,
неприглядная.
Запоздалая любовь,
запоздалая...
Ах, куда бегут зимой
воды, талые?

2007

К исходу дней

К исходу дней
становится ясней,
что в этой жизни всё неповторимо:
и блеск луны,
и отзвук тишины —
запечатлеть, не пропустить бы мимо.
Восторг души
в неслыханной тиши
услышать бы, безмолвно подчиниться,
успеть до дна
испить остаток дня,
и каждой каплей жизни насладиться.
Ночной порой,
безумной и шальной,
бродить, бежать по улочкам, пустынным.
Под звездопад,
шагая невпопад,
случайно раствориться в свете, лунном.

2009

Молитва

В тишине предутреннего
света,
На исходе солнечного
дня
Грусть молилась молча,
без ответа.
Ту молитву слушала
земля.
И с тех пор, как водится,
земля
Слёзы льёт росой
беспросветно:
На исходе солнечного
дня,
В тишине предутреннего
света.

Жизнь в полоску, чур, не в клетку!

Это всё, мой друг, не ново:
Жизнь в полосочку всегда
Сплетена шнурком суровым.
Это горе — не беда!

Жизнь в полоску, чур, не в клетку!
Можно как-то пережить.
Взять, хотя б иголку с ниткой,
Попытаться перешить.

И удастся, несомненно,
Если красок не сгущать.
Временами непременно
Перемены ощущать.

Между серыми тонами
Яркой сочною канвой
И пурпурными цветами
Счастье, Радость и Покой!

2012

Жизнь без оглядки

Мечты уходят, тают понемногу,
Наивные и глупые мечты.
Мои печали, радости — не ты,
Оставила я ложную дорогу,
А с нею — и постылую тревогу.

Впредь жадно внемлю каждому мгновенью
Спокойствия, душевного, тепла.
Пока свеча не выгорит дотла,
К былому больше нет оглядки, рвенья,
Лишь — поздние порывы сожаленья...

Хранит меня мой ангел денно, ночью,
Смятенью духа больше места нет,
Благословенны сумерки, рассвет,
И безмятежность в сердце непорочна.
А счастье — ощутимо, не нарочно...

2012

Ты ушёл

Ты ушёл, и город опустел —
краски жизни вдруг куда-то делись,
звуки на осколки разлетелись.
Знаю, ты разлуки не хотел.

Ты ушёл, и город опустел —
что-то очень важное, как будто
вдруг во мне уснуло беспробудно.
Знаю, ты печали не хотел.

Ты ушёл, и город опустел,
и меня уже совсем не стало,
словно сердце биться перестало.
Знаю, ты мне боли не хотел.

Ты ушёл, и город опустел —
Знаю, ты мне боли не хотел.

2012

Счастье тает

Счастье тает, нет уж сил, наверно,
От разлуки долгой, от такой —
Расстоянье медленно, но верно,
Разлучает, снова, нас с тобой.

Долгие недели ожиданий,
Краткие минуты редких встреч;
Может — дар, а, может — наказание,
Чтобы от тоски нас уберечь.

Дни летят, и жизнь не бесконечна,
Надо бы так многое сказать.
Только обстоятельства беспечны,
Так же, как и много лет назад.

Счастье тает, нет пути возврата,
Знаем это, знаем, я и ты.
Впереди — уныние, расплата,
Боль невосполнимой пустоты.

2011

Спор

День исчезнет навсегда,
а за ним — толпою
Сиротливый строй стихов
ринется гурьбою:
Разлетятся кто, куда
стайкою летучей,
Обретая ореол,
слабый иль могучий.
Ночь холодную стеной
нагло в дом ворвётся,
Над горящею свечой
демоном взовьётся.
Над слабеющей душой
будет торг вершиться —
Дьявол с ангелом с утра
спорит и ершится:
«Так, посредственность одна,
стихорифмованьем
Неполезною была
многим для сознания...»
Отмахнётся от него
ангел с убежденьем:
«Да, писала, может быть,
чуть с предубежденьем.
Может быть, её слова
не дошли до цели:
Ведь не каждому дано
понимать свирели...»
Воцарилась тишина,
мёртвая, на этом,
Оставалось мне дышать
разве до рассвета...

2009

Не Бог...

Хоть ты не Бог,
а всё же мог
извлечь урок
из жизни впрок...
Уж коль урок
тебе не впрок —
к себе не мог
быть в жизни строг,
знать, занемог
(то — не порок).
К себе не мог
быть в жизни строг...

2008

А что важнее?

А что важнее: ноги,
 голова?
Что думает на этот счёт
 молва?
Есть мудрое великое
 решенье:
Всему всегда своё
 предназначение:
Коль головой дойти ты
 не сумел
(Хоть как бы ни старался,
 не хотел),
Не добежишь ногами иль
 верхом
Не долетишь на жеребце,
 гнедом.

2009

День рождения

Вновь поздравляют меня с Днём рождения —
Разве признаюсь я, сколько мне лет?!
Смело смотрю на своё отражение —
В зеркале — правды, как не было, нет!

Если в глазах ещё светятся искорки —
Возраст, друзья, то неслыханный бред!
Годы, пускай, несговорчивы несколько,
Я не обижена временем, нет.

Были рассветы серебряной россыпью.
Что же, чем хуже закат золотой?! —
Огненным заревом, звёздною поступью
И с ослепительно яркой луной.

Осени краски проверены временем,
В них — совершенство, всмотришь и найди.
Гроздь рябины рубиновым пламенем,
Как не обжечься и мимо пройти?!!

2011

Ночной визит

Захлопнулась калитка...,
может, ветер?
А, может,
в безвозвратные края,
покинув навсегда меня
поспешно,
шагнула в осень
молодость моя.

Напрасно я терзалась
до рассвета.
Мне не понятен
всё же был разлад,
ловила каждый шорох,
замирая,
но отзывался
только листопад.

И у окна
холодными ночами,
понутившись,
стояла долго я
в надежде—
вот откроется калитка
и возвратится
молодость моя.

И вот однажды
сердце вдруг забилося —
калитка тихо скрипнула
в ночи.
Вошла неспешно в дом
седая дама:
освоилась,
участливо молчит.

2012

Мой загадочный мир

Мир наполнен тобой
от зари до заката.
В каждом шорохе дня —
ты повсюду со мной.
То рассветом взойдёшь
в жемчугах и агатах,
То росинкой взгрустнёшь
над увядшей листвою.
Ветерком всколыхнёшься
над сумрачным садом,
Лист, кленовый, сорвёшь,
принесёшь для меня.
Очаруешь своим
завлекательным взглядом,
За собой
в отдалённую рощу, маня.
Только, знаю,
однажды осенней порою
Отшумит и замрёт
мой загадочный мир.
Ты уйдёшь,
и на землю с опавшей листвою
Налетит тишина
на неслыханный пир.
Мир наполнен тобой от зари до заката.
Значит, счастлива я и безмерно богата.

2012

Ложь сомкнулась кольцом

Ложь сомкнулась кольцом
над звенящим ромашковым раем.
И туман — лиходей,
надвигаясь, кругами пошёл.
Я теряла средь белого дня
своего задушевного друга —
Он в туманном утаре упал
и тропы не нашёл.

Ложь сомкнулась кольцом, и
как будто мы стали другими:
Между нами пространство —
такая далёкая даль!
И слова не дошли,
завязались узлами тутими!
Знаешь, сердцу чего-то
безмерно, отчаянно жаль.

2012

«Зазеркалье»

По мотивам одноимённой книги
Ирины Казначеевой

Небрежным взглядом
окинул зал,
Меня, конечно,
ты не узнал.
Типаж всё тот же
и стройность плеч...
Из той же пьесы
заводишь речь.

Сразит любого
твой монолог,
На сцене снова
творишь, как Бог.
Неискушённый
кричит народ—
На бис повторно
тебя зовёт.

Хотел лишь славы:
и вот достиг
Тебя счастливей
нет в этот миг.
Аплодисменты —
всё, как хотел,
Сошёл со сцены —
спарил, слетел.
В тиши гримерки
твой бледен лик.

Актёр, великий,
ну, что ж ты сник?!
Снимаешь маску —
типаж иной.
И где тот бравый,
кумир, герой?!

Знать, память шепчет
тебе привет:
На сцене рыцарь,
а в жизни — нет.
Сентиментальным
ты стал в конце,
Мой шут и гений
в одном лице.

2010

Круг друзей

Круг друзей становится всё уже,
Словно, тает сердце с каждым днём.
Кто сошёл с дистанции, кто — хуже...
Все чего-то в этом мире ждём.

Ждём не громкой славы, не забвенья —
Нас уже ничем не удивить.
Дай ещё немного вдохновенья,
Коль друзей уже не воскресить.

2012

Номер в телефонной книжке

Я порываюсь вновь набрать
знакомый номер.
Его владелец — давний друг —
недавно умер.
И был уход тот так нелеп
и неожидан...
А за окном февральский лёд
в стекло нанизан.

А за окном, как прежде, снег
идёт, вздыхает—
Он утешенья тёплых слов
совсем не знает.
Я удалила навсегда
сегодня номер:
Его владелец, давний друг,
недавно умер.

2012

Памяти Эвклида Игнатиади

В тот день февральский
вьюга бушевала,
казалось, небеса сошли
с ума.
Природа, словно, чувствовала,
знала,
что смерть поэта жадно
стерегла.
Мороз крепчал, под утро
обессилел,
поняв, что смерть добилась
своего.
Поэта нет, лишь падал снег
в смятении —
готовил белый саван
для него.
И Муза, подоспевшая,
напрасно
кружила долго
под его окном.
Звезда поэта в небе
не угасла —
вдруг вспыхнула рубиновым
огнём.
...Впредь над могилой ветры,
молодые,
скорбят весь день в сиреневых
кустах:
Поэту вторят чувства
золотые —
стихи его, застывшие
в устах.

2007

Памяти Абдуллы Даганова

Над снежными горами Дагестана
Туман сомкнулся скорбною стеной.
Молитвою восходит стон от раны
Над мирной, благодатною землёй.

Как трудно будет солнцу вновь пробиться,
Застыли выси в сумеречной мгле.
Не стало сердце чувствовать и биться,
Воспевшее любовь к родной земле!

Он в этот мир явился неслучайно —
Теплом души ледник бы растопил!
Оставил яркий след, необычайный,
Для тех, кого он преданно любил.

Веками будут жить твои творенья —
Плоды твоих раздумий, чувств и мук,
В сердца, вселяя радость озаренья,
Достойный сын Отчизны, чуткий друг!

Гордись, народ великий, Дагестана —
Небесную обитель он нашёл!
И зятяни ремнём потуже рану —
Твой славный сын в бессмертие ушёл!

2012

Город,
бездущный тиран,
убивает,
не оставляя
следов и ран

Безликие толпы

Безликие толпы,
бездушные тени,
забитые призрачной массой
дома.

Парадные двери,
подъезды, ступени,
за что же вам участь такая
дана?!

2013

В городе

В городе, кроме неба,
больше обзора нет.
Лентой меж домами
еле струится свет.

Высятся небоскрёбы,
мир, заслонив собой.
Не золотятся дали
утреннею зарёй.

Здесь не пленят закаты —
всюду бетон стеной.
Звёздное небо тает
капель над головой.

В городе, кроме неба,
больше обзора нет...

2012

Город устало дремлет

Город устало дремлет —
Вновь до утра притих.
Сонно покою внемлет,
Немногословен, тих.

Свитые в небо гнёзда —
Тени домов молчат.
Блещут над ними звёзды,
В окнах огни горят.

Редкий прохожий спяну
Громко перекрестит
Чудную ночь без изъяна.
Город ему простит.

Город устало дремлет —
Немногословен, тих.

2013

Не пройдите мимо

Неуверенной походкой
женщина идёт,
А в глазах её — застывший
безысходный лёд.
Тело, пьяное, худое,
(словно, на износ),
Повела судьбина, злая,
снова на мороз.
Треплет ветер, не жалея, —
что её жалеть?!
Коли жизнь её отвергла,
что ей заболеть?!
Отлежится, бедолага,
где-то в закутке,
А помрёт, так похоронят,
благо, налегке.
Никаких тебе поминок,
траурных речей.
Только справка о кончине
наспех от врачей,
Позабывтая на полке,
пожелтеет впрок,
Затеряется с годами,
отлежав свой срок.
Не прольёт никто слезинку
следом, ни одну,
Не помянет добрым словом
мать или жену.
Нет бедняги, но об этом
вряд ли вспомнит кто:
За дворнягой скорби больше
было бы и то.

Неуверенной походкой
женщина идёт.
«Не пройдите, люди, мимо», —
словно бы зовёт.
Тело, пьяное, худое,
словно, на износ.
Сжалился на ней под вечер —
подобрал мороз.

2011

Эскалатор

Эскалатор жизни
день и ночь,
Трудится и
устали не знает.
И куда-то люди мчатся
прочь —
За рядами ряд
куда-то тает.

В этом беге кто-то —
на подъём,
Кто-то возвращается
обратно,
Завершив движение,
в проём
Жизни ускользает
безвозвратно.

2013

Птицы в городе

В городе не слышно больше
пенья
Соловья, заветного,
совсем.
Здесь, как полагается,
известно,
Выжить удаётся,
но не всем.
А вблизи дворцов,
парадных замков,
Чаще слышно карканье
сорок,
Да ворон немое
бормотанье
В мусорных завалах
у дорог.

2013

Дороги памяти

Дороги, дороги...
широкие, скоростные —
Дороги памяти,
усыпанные
Выцветшими венками
и совсем ещё свежими цветами
Через каждые тысяча, сто... метров.
счастливого пути!

2013

Новостройка

Очередной
бетонный монстр
Поднялся из земли,
выпрямился во весь рост,
Бросив тень
на светлый, безмятежный город.
Весёлого новоселья,
господа!

2013

Городской воздух

Ядовитый,
пропитанный гарью и смолой,
воздух мегаполиса,
убивающий
медленно и незаметно.
Не всем дано право выбора:
жить
или
не жить.

2013

Толпа на вокзале

Толпа людей
вываливается
из вагонов очередной электрички,
безликая и спешащая.
Сложной
поведенческой формулой,
она стекается вниз,
желая раствориться,
затеряться в городских улочках,
умчаться в маршрутных такси,
не оставив за собой ярких следов
и особых примет.
Толпа исчезла,
стёрлась и формула,
которую уже
не восстановить.

2013

Городской тротуар

Городской тротуар,
обновлённый новой
плиткой,
услужливо расстилает свои объятья,
но, как и прежде,
отвергнутый толпой,
остаётся
заплёванным,
затоптаным
массивными ботинками
и острыми каблучками.

2013

Рябина в городе

Алые гроздья рябин
на городских улицах
волнуют сердце,
угнетают глаза
и вызывают слёзы,
утопая в пыли
безразлично
мчащихся мимо
машин и автобусов.
«Где родился, там не пригодился!»

2013

Отстрел

Я слышала дикий стон собак,
Застигнутых на рассвете.
Тот день не забыть мне теперь никак,
С тех пор, как живу на свете.

Окрашенный алым таял снег,
И жизнь уходила тихо.
Остался прогалин страшный след,
Когда канонада стихла.

И лишь отдалялись три пары ног,
С добычею за плечами.
А в глубокие следы сапог
Кровь долго текла ручьями.

2013

Щенок Кутя

Кутя мой — щенок простой,
Не ротвейлер никакой,
Не овчарка, не бульдог,
И не такса, и не дог.

Не гуляет по коврам
Чинным шагом тут и там.
Стражем ходит во дворе
И ночует в конуре.

Равнодушен к шику он —
Там, шампунь, одеколон,
Стрижки модные, начёс...
Ну, скромняга, а не пёс!

Окунается в ручей
От хвоста и до ушей.
Лапки лижет языком —
С гигиеной он знаком.

Очень любит в жизни спорт,
Не приемлет «шэр», «аппорт»...—
С детства он всегда привык
Понимать простой язык.

Не заносчив, не спесив,
До чего же он красив!
Смотрит искренне в глаза —
Не любить его нельзя!

2012

Джаганасский лес

*Общий трудовой стаж династии
моего рода в Усть-Джегутинском лесхозе
составляет более 350 лет.*

*Этот раздел посвящается
светлой памяти моих родителей*

Портрет отца

Эркенов Умар Матгериевич

Казахстан, середина 50-х годов XX века

Джаганасский лес

Я этот лес люблю,
любил его мой дед
И верою служил
ему он много лет.

Затем отец и мать
сажали черенки,
Когда лесной пожар
оставил лишь пеньки.

Здесь прошлое моё
теперь живёт вокруг,
И каждый куст хранит
тепло и чуткость рук.

Жаль, многих нет уже
в моём большом роду.
Лишь лес шумит, поёт
с печалью не в ладу.

2013

Отец

Руки, мозолистые, натруженные
Отца, вспоминаю не раз.
Вся семья была за ужином
В тот далёкий, счастливый час.

А наутро, опять с рассветом,
Снова работа и море дел...
Ты ушёл, сердце тает при этом,
Отец, как нелёгко был твой удел!

2013

Портрет матери

Эркенова (Аджиева) Саллю Юсуфовна

Казахстан, середина 50-х годов XX века

Росинка

Росинка —
капелька слезы,
но только, чьей?
Сирени?
Ели?
Иль берёзы?
Но чьей бы ни была —
негоже
грустить в рассвет,
роняя слёзы.

2011

Кукушка

Тенистый лес,
и сквозь густые кроны —
лучи-прожекторы полуденного солнца,
прочёсывая травы и кусты,
шагают незатейливо к закату.
И тишина, звенящая в лучах, —
как истине торжественная ода!
Но тишина — она лишь только с виду:
вот где-то чуть, слегка качнулась ель
и взмах крыла как будто, осторожный...
И вот уже всюду пошёл отсчёт
земного времени
кукушкой-непоседой —
прерывисто:
ку-ку, ку-ку, ку-ку...

2011

След свежести

Росинка, нежная,
серебряною струйкой
скользнула вниз
с кленового листа,
оставив след студёный, ароматный,
мелькнула
и исчезла навсегда...
А с ней — и свежесть раннего утра...

2011

Лесная арфа

Лучи солнца
веером пробивались
сквозь кроны деревьев,
напоминая струны
неведомой арфы,
на которой играли
обитатели леса,
исполняя торжественный
мотив тишины.
Лес в безмолвии слушал.

2011

На поляне

На поляне было оживленно
от муравьев,
снующих повсеместно,
от беспечно порхающих бабочек,
от зелёных кузнечиков,
и всякой мелкой мошкары
зудящей,
гудящей
и даже жалящей.
В природе всё — как в жизни!

2011

Осень

Осень безжалостна:
не щадит
ни землю,
ни птиц,
ни людей,
особенно, одиноких.

2011

Еврейская поляна

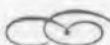
Еврейская поляна —
здесь когда-то,
спасаясь от насилия и зла
большого города, далёкого,
в леса
бежали люди — дети, старики...
Но смерть ступала следом, по пятам
от самого от города до леса,
чтобы однажды,
на закате дня,
свинцовый обнажить оскал, смертельный.
И уцелел
лишь дуб, один могучий,
чтобы поведать нам рассказ о том,
как люди
из ближайшего аула
спасали тайно беженцев тогда.
Волнуется могучий дуб, шумит
в любую непогоду и ненастье,
знать,

сердце помнит горе и несчастье,
кровопролитье, крики, стон...
Я обнимаю ствол большого дуба,
как успокоить, горе разделить?
А из земли то там, то здесь — повсюду
нет не цветы, посуды черепки
и детские игрушки,
а однажды,
часы, разбитые в траве
нашла,
и мне на этой, на большой поляне,
вдруг стало страшно в жизни первый раз.
И я бежала прочь из этих мест,
ступая,
по пылающей земле,
а следом мне звучали
страшным залпом
то речь немецкая, то плач детей.
И до сих пор бегу я
с той поляны —
с тех пор,
как я увидела её,
бегу
от хладнокровия, бездушия,
предательства, жестокости и зла!

2011

Басни

Ворона и Сорока

В лесу, как и повсюду,
Народ в нужде живёт,
И каждый раз с поклоном
К чиновникам идёт.

Управа же лесная
Имеет свой Совет —
Ворона и Сорока
Там правят много лет.

За мелкие прошения
От братьев своих
Подруги «подношения»
Взывают на двоих.

С синицы — за водицу,
А с дятла — за дупло.
А с соловья, что в роще
Комфортно и тепло.

За то, что светит солнце
И лес весной цветёт,
В овраге меж камнями
Вода в ручье течёт...

Но всё, как в старой басне,
Добро чужое вдруг
Рассорило навеки
Удачливых подруг.

Летят остатки перьев
Повсюду тут и там,
Общипанные холки
Остались лишь от дам.

От сводок свежих утром
Народ смущён слегка:
Ворона и Сорока —
Намятые бока!

* * *

Мораль сей басни только в том:
Живите собственным трудом!
Чужой кусок порою горло
Поранить может очень больно!

2013

Душа и Тело

Что думает Душа о нём:
О Теле, преданном своём?
«Живу я, словно, взаперти
И нет возможности уйти!

Я, может, выпорхнуть хочу,
Когда в томленье грущу,
Порой взлететь и улететь,
Чтоб от тоски не умереть.

Хочу я бабочкой порхать,
Воспламеняться и сгорать,
Хочу летать, хочу любить,
Душевно жить — не запретить!

А ты же, Тело, никуда
Летать не хочешь никогда.
Тебе — покой и крепкий сон,
Мне тихий омут — не резон!»

Что Тело думает о ней —
Душе — капризнице своей:
«С тобою ладить нелегко,
Порой заходишь далеко.

Да, не умею, не грущу,
Но я умею и служу:
Едва успеешь приказать,
Бегу исправно выполнять.

Порой, в огонь и полынью
Меня бросаешь ты на дно.
Увы, я — Тело, заболеть
Могу и даже умереть.

Тебе — каприз, а мне — беда
Такие, вот, Душа, дела.
Свободы хочешь ты вдохнуть,
А я — всего лишь отдохнуть.

Давай же, Душенька, порой,
Сверять поступки с головой...» —
Сказало Тело, но Душа
Уже летела, чуть дыша

Навстречу бурям и страстям...
И Тело тут же по пятам
Помчалось преданной слугой,
Чтоб заслонить её собой

Навстречу жизни и судьбе,
Забыв, как прежде, о себе...
Мораль сей басни такова:
Душа, она, всегда права.

Покаяние

Мистика

1

Бессонная ночь

Однажды, как-то на рассвете,
Осенней сумрачной порой,
Проснулась я, и в сером свете
Окна метнулась тень и вой,

Как будто следом вдруг раздался
И стук, настойчивый такой,
Всё повторялся, повторялся,
Прервав тотчас ночной покой.

Я, от испуга замирая,
Пытаясь, дрожь в себе унять,
Вскочила, сон ли явь, гадая,
Но стук продолжился опять.

К окну метнулась я, робея,
В ночной пугающей тиши.
Всмотрелась, духом вся слабея,
Увы, как будто, ни души.

Ночь показалась безобидной,
Тьма, предрассветная, притом.
И никого вокруг не видно,
Как люди вымерли кругом.

Свинец ночи, молчанью внемля,
Не то, что небо на заре.
И было б странно в это время
Кого-то видеть во дворе.

И стало тягостно и жутко,
Но кто же мог стучать в окно?!
Быть может, чья-то злая шутка,
Но люди спят давным-давно.

Смотрю: на небе вдруг прозренье-
Свинец объятая разомкнул
Всего лишь на одно мгновенье,
Как луч прожектора, скользнул

Просвет луны, и что за дело:
Уныло по земле ползёт
Предмет без очертаний тела,
Лишь вслед потрескивает лёд.

Через кусты, канавы, ямы,
Сливаясь с сумраком ночи,
Тень держит путь, как будто прямо,
К окну соседнему стучит.

И дальше в каждый двор заходит,
Стучится в двери иль окно,
Как будто места не находит
Себе под небом уж давно.

То постучит, то поскребётся
И дальше к дому поспешит
Пока рассвет зарёй зайдётся,
Визит, пытаясь завершить.

И тут моё воображение
Со зреньем вместе заодно,
Явили мне на миг прозренье
И образ, выцветший давно.

Но только были непонятны
Мотивы явных перемен—
Черты казались, так невнятные,
Но всё ж уродливей взамен.

Лицо, заросшее щетиной,
(Рассудок тает, в горле ком).
Тут мысли вдруг сошлись в едином —
Конечно, был он мне знаком!

О людях, грешных, вспоминая
Истории я детских лет,
Застыла, в страхе замирая,
Найдя явлению ответ.

Душою призрачной являясь,
Пощады просит, чуть дыша,
Сосед, покойный, видно, каясь.
Но какова его душа?!

2

Изувер

Тут надо вспомнить всё сначала!
Между домами — общий двор.
Молва здесь каждого встречала,
Встречает, судит до сих пор.

По чести слава приходила,
По малодушию — позор.
Иного счастье находило,
Иного горе — двор, как двор.

Соседи жили напряжённо
В заботах суетного дня,
Трудились, кто непринуждённо,
А кто без отдыха и сна.

Рождались, тихо умирали,
Дружили, пусть и не без ссор,
Но зла и зависти не знали,
И редким гостем был раздор.

Но жизни суть — закон суровый:
В любой идиллии — изъян.
Жилец во двор явился новый,
Был нелюдим и вечно пьян.

С людьми сходилсЯ неохотно,
ДержалсЯ боком, в стороне,
Жизнь, прожигая беззаботно
Со скукой, ленью наравне.

Скитальцем, мрачным, без причины
Слонялся часто во дворе.
Но вдруг однажды час кончины
Его настигнул на заре.

Та смерть была уже не первой,
Второй, на улице, подряд.
И мысль была б совсем неверной
Её случайною назвать.

Собачья верность

Немногим раньше, в недалёком,
Простился с женщиною двор:
Жила бедняга одиноко
Всю жизнь я помню до сих пор.

Единственной душе наградой
Была собака много лет.
Незрячею была отрада —
С мечтой увидеть белый свет.

Она, слабея, умоляла
Уход собаке во дворе.
А та надеялась и ждала
И часто выла на заре.

Питомца дружно опекали,
Уход был, как за сиротой,
Кормили, всюду привечали,
Но не хватало, всё же, той

Единственной, незаменимой,
Делившей с ней и хлеб, и кров.
И каждый день неумолимо
Вой повторялся вновь и вновь.

Кого-то это раздражало,
Но каждый всё же сострадал.
Собачья верность поражала,
А как помочь — никто не знал.

И вот собаку умертвленной,
Нашли однажды на заре.
Но боль, людей неразделённой
Осталась, всё же во дворе.

Смотрел на всё с ухмылкой пьяной,
Свершивший дело изувер —
Слуга мирских пороков рьяный,
Уродства, грубости пример.

Его беззлобно проклинали
Тогда, я помню, и с тех пор
Соседи встречи избегали
И обходили страшный двор.

Собаку утром закопали
К хозяйке ближе, за холмом,
Там, где фиалки расцветали
Весной причудливым ковром.

4

Расплата

Но не успел и год свершиться
(Как Божья кара велика!)
К соседу — собакоубийце
Подкралась смерть издалека.

И до чего быстра расплата,
Бесславно путь свой завершив,
Преставился и тот, когда-то,
Кто в мире тяжко согрешил.

И как бывает часто в жизни,
Непредсказуемой собой.
Сошлись тропой печальной тризны
Судьбы, три разные, в одной.

Хоть долго страсти бушевали
Причинно-следственных смертей,
Но люди цену жизни знали
И больше думали о ней.

И вновь размеренно, привычно
Дни потянулись во дворе.
Трудились люди, как обычно,
Встречали солнце на заре.

5

Ожидание рассвета

...Опять луна ушла за тучи
И снова темень, словно ад.
Страх нарастал в душе всё круче,
А до рассвета ждать и ждать.

Но свет зажечь я не решилась,
Боясь попасться под обзор.
Там за окном судьба вершилась,
Иль исполнялся приговор.

Я, созерцая муки ада,
Тому свидетелем была.
Когда ж рассвет прошёл преграды
И сила ночи уплыла,

Я из укрытия вышла только,
Чтоб сон кошмарный завершить.
За эту ночь пришлось мне столько
Увидеть, столько пережить!

6

Утро

Заря пылала небывало,
(Чтоб солнцу вовремя взойти).
Я, сбросив робко одеяло,
К окну решилась подойти.

Спешили люди на работу
Морозным утром во дворе,
У каждого свои заботы
И мысли тоже в голове.

Накинув молча полушубок,
Спустилась тихо я с крыльца.
Лёд в лужах был прозрачен, зыбок,
Следы тянулись без конца:

Мужские, женские ботинки...
И всё же уловила я
След, необычный, без затирки,
Так, будто выжжена земля.

Тянулся он от дома к дому,
То обрывался тут и там,
Располагался по-иному,
Наперерез другим следам.

Петляя часто меж домами,
Он за пригорок уводил,
А там — погост между холмами,
И редко, кто туда ходил.

Продолжить путь я не решилась
(Маршрут известен был вполне):
Расплата, горькая, свершилась
Осенней ночью при луне.

Ногами ватными, ступая,
Я поспешила прочь скорей.
Но мысли, мрачно наступая,
Сопровождали до дверей.

Хоть солнце лужи растопило,
Но всё же крепок был мороз.
И тело холодом знобило,
Продрогшее уже насквозь.

7

Размышления

Весь дом сиял янтарным светом —
Пылало солнце над землёй!
И жизнь казалась мне при этом
Великой райскою стезёй.

Трещали пламенем поленья —
Огонь в камине всё сильнее.
Забуть кошмарное виденье
Свое хотелось мне скорей.

Но мысли стойко возвращались
К картине, прошлой, за окном,
В такие формы воплощались,
Что было жутко, даже днём.

И, сидя молча у камина,
Я думала, событью вслед,
О тех, кого давно в помине
Среди живых давно уж нет.

Как часто гневом одержимы,
Мы раним души и тела.
Уму подчас непостижимы
Поступки наши и дела.

И нет земного покаянья
В сердцах, остуженных давно:
Одни запросы и желанья,
Иному места не дано.

И часто, словно в наказание,
Нас отвергает вдруг судьба.
Но так устроено сознание:
В грехах мы каемся едва...

2011

Переводы

Махмуд Кубанов

Не захотел...

Достойно осилил преграды,
как мог,
Казалось, достиг я вершины
дорог.
Однако, заметил, что здесь,
наверху,
Озябнуть недолго, увы,
на ветру.

Напротив вершина, быть может,
туда?
И солнца лучи обнаружу
тогда.
Ведь помню, вершиной той грезил,
мечтал
И с детства мечту никогда
не терял.

Поднявшись, увидел: там толпы
людей,
И каждый хотел вожаемых
лучей...
Я грустно с вершины назад
посмотрел,
Но здесь оставаться уже
не хотел.

Зачем же...

Зачем же, зачем ты приходишь
ко мне
Пустою надеждою в призрачном
сне?
Становишься поодаль, словно
дразня.
Не видишь, не чувствуешь рядом
меня!

Я рад бы забыть о тебе
навсегда:
Во сне, наяву — не встречать
никогда.
Но стоит закрыть мне глаза и...
во сне
Ты тут же являешься снова
ко мне!

Я праздной судьбы не искал...

Я праздной судьбы не искал
никогда,
Поскольку, я знаю, пришлось бы
тогда
На блага чужие направить свой
взор —
Вкушать и испытывать горький
позор.

Пускай, я небрежно бываю
одет,
Мне вечно покоя и отдыха
нет —
Люблю самолично я землю
пахать,
Затем урожаем друзей
угощать!

Добро и зло — рядом!

Я руку подал, а он тут же
схватил
И ядом меня хладнокровно
пронзил.
Я думал, что он — Человек,
как и я,
Под маской притворно таилась
змея!

И с грустью я мнение своё
изменил
О мире, что некогда слепо
любил:
Добро процветает повсюду,
езде,
Но зло прорастает с ним в тесном
родстве!

Пою, как могу

Я век дифирамбов не пел
никогда
Из лести, корысти, хоть раз,
иногда.
Мне в жизни хватало мотивов
иных —
Простых, бескорыстных, но сердцу
родных.

И пусть незатейлив мотив мой,
порой,
Не стану в угоду кривить я
душой!
Живу, как умею, пою,
как могу
И век прославляю Отчизну
свою!

Счастье труда

Я снова сегодня безмерно
устал,
Так, будто бы тяжести в гору
таскал —
По пояс в земле, продвигаясь
с трудом
И пот, утирая со лба рукавом.
День выдался нынче нелёгким
таким,
Что к вечеру сделалось тело
больным.
Но в сердце спокойно и радостно
в нём,
От мысли, что день был наполнен
трудом.
Пусть в жизни бывает, порой,
нелегко,
Но счастье труда своего
велико!
Захочешь себя от труда
уберечь —
Недолго и славу дурную
навлечь!

Счастья — до последней капли!

Сегодня мы встретились снова
с тобой,
Но ты уж была совершенно
другой:
От счастья бывшего, как нет
и следа,
Так, будто с тобою случилась
беда.

А, может быть, осень подкралась
к тебе?
Печалит сезон листопадный
в судьбе?
И чувств глубина — обмелевшей
рекой,
Где рыбки на дне, обретают
покой?

Поверь, вновь наступит весна,
не одна!
Но радость весеннюю будет
едва ль.
Спеши насладиться любой
порой,
Пусть капелька счастья, да будет
с тобой!

Кочар Ђлигатов

Помните!

Заметив мой
надгробный камень
В глухой
кладбищенской тиши,
Остановись,
замолви слово
За упокой
моей души!

Не забывай,
что мир изменчив —
Всего лишь
временный приют.
А я обрёл
покой, уж вечный,
К тому и дни
твои ведут.

К ушедшим будь
великодушен,
У правоверных то —
в чести.
Не забывай
молитву скорби
Смиренно вслед
произнести.

Был жив вчера,
сегодня здесь я,
Покоюсь,
вечностью храним.
Как знать, возможно,
завтра рядом
Под небом будем
мы одним.

2012

Пусть будут биться сердца в унисон

Душа истерзана
любовью,
И раны ноют
день и ночь.
Даже родной Мары
просторы
Не в силах мне
теперь помочь.

При встрече взгляд
отводишь скромно,
Но как мне чувств
твоих понять?!

Как путник, в зной
к воде спешащий,
Спешу я
истину узнать.

Стань облачком
моим на небе,
Спаси
от солнечных лучей.
И не откладывая
счастье,
Зови на той
своих друзей!

Той — свадьба.

Зимой
в холодные метели
Великодушно
обогрей.
Душе смиренной
и покорной
Дари надежду,
не жалея.

Давай, красавица,
отныне
Пойдём
единою тропой.
Пусть пожелания,
благие,
Все исполняются
с лихвой!

2012

Али-Мурат Батчаев

Сгоревшее дерево

Ударом молнии,
шальной,
Сражённый, рухнул дуб,
могучий, —
Времён свидетель,
вековой.
Как нем и слеп нелепый
случай!

Беда явилась
не одна:
С безвинной жертвой
вместе пали,
Птенцы, сгорев внутри
дупла,
Над пеплом птицы так
кричали...

Пройдёт совсем немного
лет —
Могучий корень,
не померкнув,
из пепла возродит
на свет
Росток зелёный, смерть
отвергнув!

2009

Когда любовь...

Когда любовь пленит
рассудок твой,
И силы тают в сладостном
томленье,
Как не кричать о радости,
о той,
Как скрыть от всех душевное
волнение?!

Блеснёт ли ярко
редкая звезда,
Вспорхнёт голубка
в небо величаво,
В траве мелькнёт цветок,
какой едва, —
Я, словно, образ милой
привечаю!

Во сне она со мной и,
не таясь,
Душа моя разлуки с ней
не знает.
Но наяву — избранница
моя
Меня совсем, совсем
не замечает!

Хаджисмелъ Аджибеков

Моя правда

Спотыкаясь,
но не каюсь,
ходит правда моя под дождём.
Непогода
и невзгоды,
словно, кажутся ей нипочём.
Ноет рана —
ложь коварна:
оказалась сильнее на земле.
Нет рассвета,
а без света —
нестерпимо ходить по стерне.
Луч рассвета
вспыхнет где-то —
это правды моей торжество:
Правда встанет
и воспрянет,
с жизнью рядом пойдёт заодно.

2007

Облака

Налетели ветра,
намели облака,
и туманна дорога.
Солнце, где же ты, где?
не пробиться тебе:
облака — от порога.
Может, должен чего?
облака, отчего
вы, как будто в унынии?
Поливая дождём,
заливая мой дом,
как враждебны вы ныне?!
Выходя из себя,
забросали меня
градом, звонко стучали.
Истребили мой мир:
всё, что нажил, чем жил,
гимн победы играли.
Налетели ветра,
отмели облака,
показалась дорога.
Солнце всюду, везде,
улыбается мне,
ясен путь от порога.

Аскер Коркмазов

Сонеты

1

Ну, куда ты, молодость, так рвёшься?¹
Сокращая дни, а может быть,
Нынче стала рядышком, смеёшься,
Что тебя не могут позабыть.

Но зато не дремлет, не зевает,
Словно, в наступление идёт —
Старость чувства жалости не знает
И поспешной поступью грядёт.

Потому ль так жадно упиваюсь
Красотою утренней зари?²
Молодость утратив, каюсь, каюсь —
Оглянись и снова озари!

Молодость, прошу, не уходи!
Старость же, немного погоди!

2

Снова над окном рассвет сияет,
Предвещая счастье над землёй.
И тоска, ночная, отступает,
Таёт вслед за утренней зарёй.

Солнце всемогущею рукою
Землю обвенчает, небосвод.
Жизнь проснётся, светлою стезёю
Заведёт счастливый хоровод.

Благо, что всегда рассвет приходит,
С ним надежды завтрашнего дня.
Только, вот, зачем же ночь изводит,
Отнимая время жизни зря?!

Пусть и ночь приносит радость, толк —
Продолжительность умерит, срок.

Стебелёк восходит над землёю,
Пожелав украсить мир собой.
Расцветает раннею весною,
Травы обрамляя красотой.

Лепестков лилейных прикоснётся
Лучик солнца, лаской одарив.
Аромата нежного напьётся
Ветерок, дыханье затаив.

Женщина, цветы — их суть едина —
Вот душе отрада лишь одна.
Без цветов земля была б пустынна,
Сиротой — без женщины всегда!

Если бы не эта красота,
Смысла в жизни не было б тогда!

4

Вновь пришёл рассвет в мой дом, о боже!
Словно ты явилась вдруг в тиши,
Подарив мне этот день, похоже,
С ним надежду подарив душе.

Рдел закат, как будто, из-под шали
Ты смотрелась нежно поутру.
И берёзки что-то вслух шептали,
Заплетая косы на ветру.

Счастлив я, опять рассвет сияет,
Предвещая встречу нам с тобой.
Таёт ночь, но день уже играет,
Обещая солнцу над землёй.

Благо, что опять настал рассвет,
Подарив надежды луч и свет!

5

Нынче стал до времени я жаден —
Жизни нить короче с каждым днём.
В сердце тают сумрачно надежды,
Только оставляя думы в нём.

Бьют часы, спешат неустомимо,
Отбивая миг, как будто год.
Отдаляя нас неумолимо,
Приближая дней земных исход.

И тревога гложет думы, взоры
Оттого, но вечен, сей канон.
Время камень точит, даже горы,
Так устроен мир, земной закон.

Жизнь так коротка, как сладкий сон —
Был весенний снег, и тает он.

6

Не встречай улыбкою, не надо,
Нежным взглядом вслед не ворожи:
Мне теперь единственной отрадой
Лишь покой израненной души.

С небосклона свет, на землю льющий,
Лик луны ты, юный, над землёй.
Я ж — скиталец, вниз с горы идущий,
Слабый след оставив за собой.

Молодость объятьями встречает,
Ждёт тебя, родная, поспеши.
А меня уже не привечает,
В прошлом всё осталось, не взыщи!

Ты — цветок, взошедший на лугу,
Я — засохший стебель на корню!

7

Матерью зовёшься ты на славу:
Хлеб печёшь и век растишь детей,
Просишь счастья каждому по праву
И в беде помочь спешишь скорей.

Видно оттого на этом свете
Жизнь не меркнет столько лет подряд,
С каждым днём сильнее любят дети
И всегда тобою дорожат.

Ты всегда нужна, необходима,
Сколько б в день не видеться с тобой.
Только старость, жаль, неотвратима,
Детям с той не справиться бедой.

Пусть же пахнет хлебом век твой дом,
Дети постоянно будут в нём.

Образ твой приходит упоеньем,
Сладким чувством в сказочной тиши,
Став венцом земного утешенья,
Постоянной спутницей души.

В этом вижу повод и причины
Я земного счастья до конца,
Несмотря на годы и морщины,
В сердце трепет пылкого юнца.

Всё осилю: беды и несчастья, —
Я живу надеждой в торжество.
Помогает выстоять в ненастье
Мне твой образ, словно божество.

Образ твой — душе великий дар,
С ним переживу любой удар.

9

Я привык к берёзам на пригорке.
Знать, напоминают мне тебя.
Как всегда, нарядные, в сторонке
Поджидают, листья теребя.

Тот пригорок нынче часто снится,
Бесконечно сердцу дорог мне.
Озеро под ним ещё искрится,
И волна ласкается к волне.

Здесь бессильны время, годы, дали.
Здесь душою молод я всегда.
За пригорком этим исчезали
На закате лучшие года.

Тают безвозвратно навсегда
Годы, молодые, без следа.

Без тебя лишь пустота осталась:
Слышен стук, но сердца словно нет.
Мне теперь печаль одна досталась,
Пульс молчит, и стынет кровь в ответ.

Время мчится вдаль неумолимо,
Каждая минута на счету.
Отчего тоска неодолима,
Знает лишь берёза на ветру.

Здесь с тобою часто я встречался.
Звон ручья мог издали увлечь.
Как же я тогда не догадался,
Что недолгим будет время встреч?!

Эти дни уж минули давно,
Я же вспоминаю всё равно.

11

Не ищи взаимных встреч, не надо,
Тёплых чувств уже растаял след.
Раненое сердце невозможно
Пламенем объять, как прежде, нет.

Нет необходимости встречаться,
Чтобы очевидное понять,
Чувств, былых, утраченных, пытаться
Возвеличить снова и принять.

Повод мал, но, зная, была причина!
Что ж, тогда назад дороги нет.
Молодость твоя дала горчинку,
Заслонила мудрости просвет.

Нет тебе пути уже назад.
Путь, что был, он узок стал в стократ.

12

Жизнь порой как будто сновиденье —
Неизменны радости вокруг.
В сердце вновь мятежное волнение,
Время отступило, словно, вдруг.

Может, явь, а может, сон, ошибка,
Но судьба хранит меня опять?!
Счастье, подари же мне улыбку,
Чтобы сердце как-то мне унять.

Пусть оно утихнет и смиренно
Обретёт заслуженный покой.
Знаю ты, как прежде, непременно
Не откажешь в милости такой.

Счастье, подари хотя бы взгляд,
Чтобы сердце я сумел унять!

13

Сердце вдруг совсем затосковало,
Не желает слышать слова «нет».
Чувств, подобных, раньше не бывало —
Словно, притягательный запрет.

Разумом владеют только думы,
И покоя в сердце больше нет.
Я брожу, тоскою лишь ведомый,
Будто с грузом, сотни тысяч бед.

В жизни мне «досталось» и с лихвою,
Счастье улыбнулось на пути.
Мне лишь надо рядом быть с тобою,
Дай же руку, к сердцу подпусти.

Ну, к чему преграды на пути?
Дай мне к счастью ближе подойти.

Всё живое в этом мире тленно,
Уготован всем в земле приют.
Только судьбы наши неизменны —
Долго после нас ещё живут.

Я уйду, как все другие, тоже.
Пусть смиренным будет мой уход.
Мир не станет сиротой, похоже,
Но прошу о милости вперёд:

В путь меня последний, провожая,
Оградить людей от пышных фраз.
Посторонний, скорбно наблюдая,
Оценить сумеет тот наказ.

Недругам, зевакам то — урок,
Каждому на свете есть свой срок.

15

Я уйду, когда настанет время,
Над судьбой свершится приговор.
Вот тогда, печальной вести внемля,
Истину откроет скорбный двор.

Будет в этот день кому утешить
Ближних и родных в тяжёлый час.
Будут и такие, кто потешить
Свой досуг придут сюда подчас.

Тех зевак прошу остаться дома.
Им беда иль радость — всё равно.
Друг мой, нам такое незнакомо,
Верностью мы связаны давно.

В скорбный час, когда придёшь, мой друг,
И беда отступит словно вдруг.

С лепестка скатилась вниз росинка,
Влажный след оставив за собой.
Сердце сжалось, словно бы слезинку,
Вдруг смахнула женщина рукой.

Если плачет женщина, то, словно,
С ней сама печалится земля.
Дай, судьба, ей счастье снова, снова —
Той, что сердцем мир объять смогла.

Женский взгляд и женская улыбка —
Вот источник силы, благодать.
Жизнь сама явилась бы ошибкой
Без родного слова, слова «Мать».

Всякий, произнёсший слово «Мать»,
Женщину обязан защищать.

Лишь Аллах Великий миром правит.
Он один Судья и Господин,
Он же и заблудшего поправит,
Путь укажет, надо — не один.

Ты же возомнил себя над всеми,
Всё других пытаешься судить.
Весь оброс пороками и теми,
Что в других пытаешься хулить.

Есть, однако, правило приличья
Для таких, как ты и для тебя,
Чем твердить о собственном величье,
Взять и обернуться на себя.

«Я» лишь завершает алфавит —
В дьявола святого превратит!

Предаваясь славе летней ночи,
Льёт на землю яркий свет луна.
В эту пору нет покоя, мочи:
Гложет грусть, и только лишь она.

А прильнёт цветок к цветку, волнуя,
Девичьей улыбкою, тогда
Слышу речь, свою я удалую,
Юную, как будто сквозь года.

Нет пути обратно мне, родная.
Впасть в объятья жизни не дано,
(стих есенинский, тебе слагая,
у берёзки). Нет, не суждено.

Крохи счастья юности моей
Впредь в душе не явь, а сон скорей!

19

Мир вокруг меня переменялся —
Солнце стало ярче и теплей!
Я и сам как будто изменился —
Снова стал моложе и сильней.

С той поры, как встретились с тобою,
Дорожу я временем вдвойне.
И твержу безудержно порою:
«Время есть и шанс ещё — вполне!»

Сквозь года смотрю назад в смятении-
Путь для счастья был непроходим.
Нынче — вижу счастье, без сомненья,
Каждый день с тобой неповторим!

Как же долгим будет мой восход,
Отдаляя старости приход?

В сумерках ущелье засыпает,
А Луна в привычный путь спешит.
Словно, голос твой напоминает —
Ручеёк волнуется, бежит.

Звёзды зажигают хороводы,
Млечный путь ложится поперёк.
Жемчуга роняют тихо своды.
Внемлет ночь, покой ей невдомёк.

Там — Луна, а ты — краса земная,
Яркое созвездие мечты,
Лето жизни, середина мая.
Нет звезды прекраснее, чем ты.

Век живи, забвения не знай,
Гой луною ярко сияй!

СОДЕРЖАНИЕ

В моём сиреновом краю

Милый край	4
Мой город Нарсана	5
Кавказ	6
Депортация	7
На чужой стороне	8
Память	9
Обелиски	10
Храни, Кавказ мой	11
Я помню о войне	12
Чёрный ноябрь 43-го	13
Белые шнуры	15
Лицо кавказской национальности	16
Мой Карачай	17
Притяжение Родины	18
Достойно	19
Я скромный стихотворец, не поэт	20
Стойкость	21
Всё сначала	22
В пути	23
Край сиреневый	24
Мечеть над селом	26
Недоступное	27
Вечер	28
Нарсана	29
Посёлок Кавказский	31
Матери	32
Сила слова	33
Ветхое жильё	34
Ветер перемен	36
Ночь замедлила ход	37
Мой затерянный рай	38
Какой чудной, однако, век!	39
Старты	40
Господин Властираб	41
Жизнь	42
Кумиры века	43
Лист осенний	44

На обочине жизни	45
Всё пройдёт	46
Остановись!	47
Пешка в чужой игре	48

Времена года

Слышу где-то звенит...	50
Снова мысли зовут	51
Скоро весна!	52
Весенний дымок	53
Весна идёт!	54
Апрель	55
Снег в апреле на сирени	56
Аромат сирени	57
Сирень	58
Ожидание мая	59
Дождливо	61
Берёзы	62
«Осени тихий...»	62
Рябина	63
Вальс осени	64
Осеннею порой	66
Сентябрь	67
Осеннее randevu	68
Стая	69
Осенняя сага	70
За рощей	71
Луна над заливом	72
В сером тумане	73
Жива ещё земля!	74
Зимнее утро	75
Залежалый снег	76

Души моей мелодии и ритмы

Душа в плену	78
Мир поэта	79
Сердце...	80
Между летом и осенью	81
Прощальная кантата	82
С рассветом	83

Радуги хочу!	84
Вот и дождалась	85
Берега	86
Осень стала между нами	87
В нежной дымке сирени	88
Я по аллее цветущей иду	89
Снова еле слышно	90
Старый клён	91
Дни мои	92
Ночная гостья	93
Мечты	94
Я раньше время торопила	95
Снится мне	97
Жизни срок	98
День стремился к ночи	99
Для чего нужна зима?	100
Отчего же?	101
Суета — не по мне!	102
Звуки тишины	103
Пожелание	104
Я часто думаю	105
Кольцо на руке	106
Даже беспечный ветер	107
В лунную ночь	108
Что толку от моих побед	110
В роще опустело	111
Упала ночь	112
Мой последний приют	113
Ледник мечты	114
Мечты мои	115
Позвони!	116
Я напишу письмо	117
Счастливым миг	118
«Лунная ночь»	119
Кольцо обручальное	120
Сиреневая веточка	121
Подари мне лунный свет	122
В мире формул	124
Итог	125
Слагаемые счастья	126
Запоздалая любовь	128
К исходу дней	130
Молитва	131

Жизнь в полоску, чур, не в клетку!	132
Жизнь без оглядки	133
Ты ушёл	134
Счастье тает	135
Спор	136
Не Бог...	137
А что важнее?	138
День рождения	139
Ночной визит	140
Мой загадочный мир	141
Ложь сомкнулась кольцом	142
«Зазеркалье»	143
Круг друзей.	145
Номер в телефонной книжке	146
Памяти Эвклида Игнатиади	147
Памяти Абдуллы Даганова	148

Город

Безликие толпы	150
В городе	150
Город устало дремлет	151
Не пройдите мимо	152
Эскалатор	153
Птицы в городе	154
Дороги памяти	155
Новостройка	155
Городской воздух	156
Толпа на вокзале	156
Городской тротуар	157
Рябина в городе	157
Отстрел	158
Щенок Кутя	159

Джаганасский лес

Джаганасский лес	161
Отец	162
Росинка	163
Кукушка	164
След свежести.	164
Лесная арфа	165
На поляне	165

Осень	166
Еврейская поляна	166

Басни

Ворона и Сорока	169
Душа и Тело	171
Покаяние (мистика)	173

ПЕРЕВОДЫ

Махмут Кубанов

Не захотел	184
Зачем же	185
Я праздной судьбы не искал	186
Добро и зло—рядом!	187
Пою, как могу	188
Счастье труда	189
Счастья—до последней капли!	190

Кочар Блнмготов

Помните!	191
Пусть будут биться сердца в унисон!	193

Али-Мурат Батчаев

Сгоревшее дерево	195
Когда любовь	196

Хаджисмеля Аджибеков

Моя правда	197
Облака	198

Аскер Коркмазов

Сонеты	199
------------------	-----

Чотчаева Алла Умаровна

ВЕТКА СИРЕНИ

Стихи

Редактор *М.М. Кубанов*

Оформление и художественное редактирование,
графика и вёрстка — *А.Я. Унежова*

Технический редактор *Г.М. Хомякова*

Корректор *В.Г. Кудреватых*

Подписано к печати 30.07.13.

Формат 84х108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Академия». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,7. Усл. кр.-отт. 12,3. Уч.-изд. л. 6,7.

Тираж 500 экз. Заказ № 354

РГБУ «Карачаево-Черкесское

республиканское книжное издательство».

369000, г. Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ОАО «Издательско-полиграфическая фирма

«Ставрополье», 355035, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

Ч 757

Чотчаева А. У. Ветка сирени. Черкесск. РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2013—224 с.

ISBN 978—5—7289—0311—6

Настоящий сборник составили стихи о родине, о земле, о людях, которые дороги автору. Переживания поэта подкупают своей искренностью и непосредственностью.

Ч $\frac{4702280200-12}{9П1(03)-2012}$ 12—2013

84(2 Рос-Као)6-5